

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**«ҚАЗАҚСТАН — ӨЗБЕКСТАН:
ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ
ОРНАУЫНА 20 ЖЫЛ»**

**«ҚОЗОҒИСТОН–ЎЗБЕКИСТОН:
ДИПЛОМАТИК МУНОСАБАТЛАР
ЎРНАТИЛГАНЛИГИНИНГ 20 ЙИЛЛИГИ»**

**«КАЗАХСТАН — УЗБЕКИСТАН:
20 ЛЕТ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ»**

**Халықаралық ғылыми
конференцияның материалдары**

12.12.2012

Алматы, 2013

УДК 327
ББК 66.4
К 37

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, А.А. Салахитдинов,
Л.М. Музапарова, К.Д. Исаев (составитель),
А.А. Кучкаров, А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

К 37 **Казахстан — Узбекистан: 20 лет установления дипломатических отношений:** материалы международной научной конференции (г. Алматы, 12 декабря 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013. — 88 с.

ISBN 978-601-7242-69-5

Международная научная конференция «Казахстан — Узбекистан: 20 лет установления дипломатических отношений» была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Посольством Республики Узбекистан в Республике Казахстан.

В сборник включены доклады участников научного мероприятия, раскрывающие широкий спектр вопросов, связанных с современным состоянием и перспективами казахстанско-узбекского сотрудничества в области политики и безопасности, а также взаимодействия в экономической и водно-энергетической сферах.

Издание предназначено для политологов, специалистов-международников, регионоведов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся современным состоянием казахстанско-узбекских отношений.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-7242-69-5

© КИСИ при Президенте РК, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Султанова Б.К. 5

Приветственное слово Салахитдинова А.А. 8

СЕКЦИЯ I СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Султанов Б.К.
Проблемы безопасности в Центральной Азии
и вопросы политического сотрудничества Казахстана
и Узбекистана 11

Закиева Ж.К.
Казахстан — Узбекистан: на пути стратегического
партнерства 18

Кушкумбаев С.К.
Региональная безопасность в Центральной Азии:
потенциал сотрудничества Казахстана и Узбекистана 25

Бурнашев Р.Р.
Центральная Азия: формирование системы региональной
безопасности 32

СЕКЦИЯ II ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

Мухамеджанова Д.Ш.
Казахстан и Узбекистан в экономике Центральной Азии:
проблемы регионализации и сотрудничества 40

Карибджанов Е.С.
Мировая энергетика и проблемы развития
энергетического сотрудничества в Центральной Азии 53

Сырлыбаева Б.Р.	
Водно-энергетический фактор во взаимоотношениях стран Центральной Азии: проблемы и перспективы.....	63
Сведения об авторах.....	79
ҚСЗИ туралы ақпарат	80
Информация о КИСИ.....	82
Information about the KazISS.....	85

**Приветственное слово
директора Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
Султанова Б.К.**

Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые коллеги!

Разрешите сердечно приветствовать участников конференции, посвященной 20-летию установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан.

23 ноября 1992 года началась история дипломатических отношений между нашими государствами. Договорно-правовую основу двустороннего сотрудничества составляют 114 документов, базовым из которых является Договор о вечной дружбе.

7 сентября 2012 г., во время официального визита в нашу страну Президента Узбекистана И.А. Каримова, Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что в Казахстане рассматривают Узбекистан в качестве доброго соседа и стратегического партнера в Центральной Азии. Наша страна открыта и стремится наладить самые тесные связи с Узбекистаном. Мы всегда были и остаемся убежденными сторонниками расширения и углубления двусторонних связей во всех сферах*.

Мощный импульс развитию двустороннего сотрудничества придали официальные визиты Н.А. Назарбаева в Ташкент 16—17 марта 2010 года и И.А. Каримова в Астану 7 сентября 2012 года.

* Н.А. Назарбаев провел встречу с Президентом Республики Узбекистан (Астана, 7 сентября 2012 г. // <http://www.akorda.kz>).

Сегодня отношения между нашими странами характеризуются высоким уровнем сотрудничества и стабильностью, основанными на доверии и взаимопонимании. Это было отмечено на 12-м заседании Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству, которое прошло на днях в Ташкенте.

В 2011 году товарооборот между нашими странами вырос на 24% по сравнению с 2010 годом, составив 2 млрд долларов. За первые шесть месяцев 2012 года он вырос еще на 8%, достигнув почти 1 млрд долларов.

Мы считаем, что имеется значительный потенциал в развитии двустороннего партнерства не только в торгово-экономической, но и в культурно-гуманитарной сфере.

Важной областью сотрудничества являются совместное использование водно-энергетических ресурсов Центральной Азии, активизация деятельности международного фонда спасения Арала, взаимодействие в транспортно-транзитной сфере.

Казахстан выступает за углубление сотрудничества в сфере борьбы с транснациональными вызовами и угрозами, как в рамках многосторонних организаций, так и в двустороннем формате, особенно в свете предстоящего в 2014 году вывода войск НАТО из Афганистана.

Трудно не согласиться со словами Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, сказанными во время его визита в Республику Казахстан в сентябре 2012 г., о том, что между нашими народами существуют многовековая историческая, культурно-духовная близость, общность интересов и неразрывность судеб. Эти ценности и далее будут составлять основу взаимоотношений и сотрудничества наших стран*.

* Н.А. Назарбаев провел встречу с Президентом Республики Узбекистан (Астана, 7 сентября 2012 г. // <http://www.akorda.kz>).

Надеюсь, что сегодняшняя конференция внесет свой весомый вклад в решение этих благородных задач.

Разрешите пожелать вам успешной работы и плодотворных дискуссий.

**Приветственное слово
Чрезвычайного и Полномочного Посла
Республики Узбекистан в Республике Казахстан
Салахитдинова А.А.**

Уважаемые дамы и господа!
Дорогие друзья!

Мне доставляет огромное удовольствие приветствовать вас на сегодняшнем мероприятии и поздравить всех со знаменательной датой — 20-летием установления дипломатических отношений между Узбекистаном и Казахстаном.

Казахстан для нас — самое близкое братское государство, испытанный временем друг и надежный партнер. Думаю, что вы согласитесь со мной в том, что узбекский и казахский народы являются двумя ветвями одного дерева, наследниками многовековой и славной истории, обладателями богатой и самобытной культуры.

Эти и многие другие факторы, основанные на незыблемых принципах дружбы, добрососедства и взаимного уважения, способствовали обретению нашими странами независимости, выстраиванию поистине равноправных и партнерских отношений.

Сегодня, благодаря политической воле и мудрости глав наших государств, двусторонние отношения между Узбекистаном и Казахстаном находятся на качественно новом этапе своего развития.

Наши страны придерживаются во многом схожих и близких подходов по актуальным вопросам региональной и международной политики и выступают с единой позиции в вопросах рационального использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии.

Узбекистан и Казахстан активно сотрудничают и оказывают взаимную поддержку в рамках региональных и международных организаций. Пользуясь предоставленной возможностью, хотел бы довести до вашего сведения тот факт, что руководством Узбекистана было принято принципиальное решение поддержать заявку Казахстана на проведение ЭКСПО-2017 в г. Астане. Сегодня мы искренне поздравляем наших казахстанских друзей с успехом в достижении этой цели.

Динамично повышается объем взаимного товарооборота между Узбекистаном и Казахстаном. В 2011 году данный показатель увеличился на 47% и превысил 2,7 млрд долларов США. В январе—октябре 2012 года товарооборот составил более 2,2 млрд долларов США.

Достигнутые в ходе визита Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в Астану в сентябре прошлого года договоренности еще раз подтвердили стратегический характер узбекско-казахстанского взаимодействия и придали новый импульс двусторонним отношениям во всех направлениях. По итогам визита было успешно проведено 12-е заседание узбекско-казахстанской МПК, прорабатывается визит премьер-министра РК в Узбекистан и проведение многих других двусторонних мероприятий.

Суть и логика узбекско-казахстанского взаимодействия ясна: мы одинаково и объективно заинтересованы в устойчивом развитии и процветании Узбекистана и Казахстана, повышении авторитета и укреплении позиций двух государств в регионе и на международной арене.

Как отмечают руководители наших государств, отношения между Узбекистаном и Казахстаном строились и будут строиться, исходя из твердой убежденности в общности и неразделимости долгосрочных стратегических интересов и национальных приоритетов двух стран, а также на основе

стремления к совместной реализации стоящих перед нашими государствами масштабных целей и задач.

Узбекистан и Казахстан в силу своего потенциала, устремлений играют решающую роль в решении многих принципиальных вопросов, связанных с обеспечением стабильности, безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии.

Современная непростая ситуация в регионе и мире, процессы на постсоветском пространстве и в Афганистане требуют от наших стран проведения принципиальной и адекватной политики, отражающей насущные интересы наших народов.

В этом контексте выражаю уверенность в том, что сегодняшний обмен мнениями между представителями экспертных кругов Узбекистана и Казахстана по реализации достигнутых в ходе визита президента РУ в Казахстан договоренностей, актуальных вопросов двустороннего сотрудничества, региональной и международной политики будет способствовать дальнейшей синхронизации и гармонизации внешнеполитического курса наших государств.

Убежден, что рекомендации и заключения, которые мы сегодня предполагаем совместно выработать, предоставят нам богатую пищу для размышления и найдут свое реальное воплощение в виде углубления двустороннего сотрудничества между нашими странами, обеспечения устойчивого мира, стабильности и безопасности в регионе.

Пользуясь предоставленной возможностью, еще раз хочу пожелать вам, уважаемые участники сегодняшней конференции, плодотворной и конструктивной работы.

Спасибо за внимание!

**СЕКЦИЯ I
СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ
И БЕЗОПАСНОСТИ**

**Проблемы безопасности в Центральной Азии
и вопросы политического сотрудничества
Казахстана и Узбекистана**

Султанов Б.К.

Современные глобальные тенденции

Развитие геополитической ситуации в 2012 году подтверждает продолжающееся качественное изменение глобальных тенденций, связанных с формированием полицентричного мира.

Процесс формирования новой системы международной безопасности, осуществляемый США, приобретает все более реальные очертания, а список стран, политические режимы которых якобы не отвечают «демократическим» требованиям Вашингтона, неуклонно расширяется. При этом бросаются в глаза двойные стандарты. Например, Х. Клинтон выступает за «плюралистическую и демократическую» Сирию. Кто будет возражать против этого? Но возникает вполне логичный вопрос: «А кто финансирует и осуществляет план по демократизации Сирии?» Ответ парадоксальный: монархические режимы Катара и Саудовской Аравии, правители которых сами получили власть по наследству и которые очень трудно назвать плюралистическими и демократическими.

Ни для кого не секрет, что набирающий все новые обороты хаос в странах Ближнего и Среднего Востока привел

к усилению в регионе радикальных исламистских течений. Увеличившееся давление на светские режимы этого региона создает условия для активизации деятельности экстремистских и террористических организаций в странах Центральной Азии и на российском Кавказе.

Мы наблюдаем все большее стремление Китая проникнуть в Центральную Азию, закрепиться здесь и продолжить продвижение сухопутным путем на рынки стран Европейского Союза, Ближнего и Среднего Востока.

Такая стратегия Китая вызывает противодействие со стороны США и их союзников по НАТО.

Тем временем Центральная Азия неуклонно превращается в зону транзита и последующего распространения здесь терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика, надвигающихся на наш регион из Афганистана и других сопредельных стран. Серьезными негативными факторами являются гражданская война в Сирии, ухудшение ситуации в Иране и Пакистане. Не ослабевают целенаправленные попытки дестабилизировать ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая и на российском Кавказе.

К сожалению, существующие системы глобальной и региональной безопасности демонстрируют свою неэффективность в современных условиях.

Очевидно, что США не справились со своей ролью единоличного лидера в мировой политике и экономике. Однако ни один из имеющихся на сегодня центров силы не способен заменить ни США, ни американский доллар. Поэтому поиск новой модели международных отношений и нового международного валютно-финансового режима по-прежнему является актуальным.

Актуальные проблемы безопасности и угрозы в Центральной Азии

Негативное влияние на безопасность в Центральной Азии оказывает ситуация в Афганистане. Возможный частичный уход войск НАТО из страны потребует от государств региона самостоятельного решения комплекса проблем, главная из которых — вероятное возникновение новой волны исламистского радикализма по всему региону.

Надо учитывать, что возможности стран региона, в том числе в рамках ШОС и ОДКБ, по противодействию угрозам и вызовам, исходящим из Афганистана, довольно ограничены.

К числу угроз из ИРА относятся:

1. Сохранение Афганистана в качестве основной базы подготовки террористов, в том числе из тех лиц, которые связаны с террористическими и экстремистскими организациями, имеющими своей целью дестабилизацию ситуации в Центральной Азии, свержение действующих политических режимов и гипотетически создание в ее пределах Исламского халифата.

2. Сохранение Афганистана в качестве основной базы по производству опиума-сырца, а также основного поставщика героина и других наркотиков на мировые рынки через государства Центральной Азии.

Одним из препятствий, мешающих эффективному противодействию этой угрозе, является то, что в наркотрафик вовлечена часть элиты в государствах Центральной Азии, а также в Афганистане.

Нельзя не учитывать и того, что границы Афганистана с Таджикистаном и Пакистаном не являются серьезным препятствием для контрабанды наркотиков.

3. В случае падения правительства Х. Карзая и возвращения к власти движения «Талибан», которые влекут за со-

бой неизбежное возникновение нового витка гражданской войны в Афганистане, возможна дестабилизация ситуации в Центральной Азии.

При этом главная проблема заключается не в возможной агрессии движения «Талибан» по отношению к Центральной Азии, а в активизации деятельности этнических террористических организаций на севере Афганистана, имеющих тесные контакты с террористическим подпольем в государствах Центральной Азии (особенно в Ферганской долине).

4. Отсутствие антинаркотического пояса вокруг Афганистана. Необходимо продолжить работу по его созданию, возможно, с участием Китая.

5. В случае вывода войск ISAF из Афганистана в 2014 году нужно иметь в виду вероятность разделения Афганистана на три возможных объединения: Пуштунистан, Североафганский союз с ядром из узбеков и таджиков (допустимы другие названия: Конфедерация Северного Афганистана, Афганский Туркестан и т. д.) и, быть может, Белуджистан.

Учитывая вероятное обострение отношений США с Ираном (в иранской провинции Систан и Белуджистан компактно проживают около одного миллиона белуджей, а в пакистанском Белуджистане, соответственно, — около четырех миллионов белуджей), решение о создании независимого Белуджистана может еще больше обострить ситуацию в регионе.

В этом случае войска ISAF должны будут поэтапно передать ответственность за поддержание порядка и безопасности силам полиции и вооруженным формированиям именно этих новых государственных структур в уже бывшем Афганистане. В этом случае страны Центральной Азии смогут отгородиться от афганских проблем своего рода буферной зоной.

6. Усиление роли Китая в региональном раскладе сил в Центральной Азии.

В то же время надо иметь в виду комплекс имеющихся в Китае серьезных экономических, социальных, национальных, политических и идеологических проблем. Поэтому нельзя исключить резкого обострения ситуации в самом Китае. Для мирового сообщества и в первую очередь для соседних с Китаем государств сильный Китай — это вызов, но слабый, распадающийся, потерявший управляемость Китай — это угроза, масштабы которой невозможно представить.

Вопросы политического сотрудничества Казахстана и Узбекистана

Во время официального визита Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в Узбекистан 16—17 марта 2010 года и его переговоров с Президентом И.А. Каримовым было подчеркнуто, что обе стороны придают важное значение эффективному взаимодействию и совместному поиску решений, отвечающих коренным интересам народов обоих государств, устойчивому развитию Центральной Азии. Казахстан и Узбекистан заинтересованы в укреплении двустороннего сотрудничества в борьбе против терроризма, политического, религиозного и иного экстремизма, наркотрафика, транснациональной организованной преступности, незаконной торговли оружием и нелегальной миграции. В этих целях нашими странами предпринимаются необходимые меры по совершенствованию взаимодействия соответствующих структур Казахстана и Узбекистана, включая специальные программы по предупреждению угроз и вызовов стабильности и безопасности в регионе.

По водно-энергетической проблеме Казахстан и Узбекистан занимают единую позицию относительно ее решения,

включая вопросы строительства новых гидротехнических сооружений на трансграничных реках, в соответствии с общепризнанными нормами международного права и с учетом интересов всех государств региона. Кроме того, необходимо согласование всеми странами региона вопросов обеспечения экологической и техногенной безопасности, сохранения баланса и режима водостока при строительстве новых гидротехнических сооружений, имеющих трансграничное воздействие, на основе проведения независимой международной экспертизы.

Назревающий продовольственный кризис в мире

В 2012 году установилась засушливая погода на территории крупнейших зерносеющих государств мира — США, Канады, России, Украины и Казахстана. Это не может не повлиять на объемы урожая и, следовательно, на повышение экспортной цены на зерновые культуры.

Уже в августе с.г. стоимость зерна на мировом рынке из-за засухи и неурожая в США стала рекордно высокой и, по всей вероятности, будет продолжать расти.

В России на 1 августа, по официальным данным, урожай зерна составил 75 млн тонн. Если будут введены ограничения на экспорт зерна, чтобы удержать цены на него внутри страны, цены на продовольствие возрастут.

По мнению российских экспертов, рост оптовых цен на некоторые товары (мука, растительное масло) может составить от 20% и выше. В РФ выросли цены на овощи: так, в июне репчатый лук подорожал на 40%, картофель — на 24,4%, свекла — на 18,3%.

В Казахстане, который входит в шестерку мировых экспортеров зерна, по состоянию на 1 августа 2012 года валовой сбор зерна составил 13 млн тонн (в 2 раза меньше прошлого

года — почти 27 млн тонн). Поскольку на элеваторах РК находилось 10 млн тонн зерна прошлого года, то, по данным МСХ РК, экспорт зерна в 2012 году может составить 12 млн тонн.

Учитывая, что протестные волнения в странах Северной Африки в январе—апреле 2010 года начались после повышения цен на хлеб (основной продукт бедноты) и другие продукты питания, этот фактор необходимо иметь в виду, оценивая ситуацию в странах, приграничных с Центральной Азией.

Казахстан — Узбекистан: на пути стратегического партнерства

Закиева Ж.К.

Казахстан и Узбекистан, являющиеся наиболее динамично развивающимися государствами в регионе, о чем свидетельствуют макроэкономические показатели развития, объединяет выгодное географическое положение, огромные запасы минерально-сырьевых ресурсов, значительный производственный, экономический, кадровый потенциал и развитая инфраструктура.

С учетом наличия огромного ресурсного потенциала и экономических возможностей в обеих странах выдвинуты похожие задачи по диверсификации, модернизации и ускоренному развитию экономики, основанному на использовании современной техники и новейших технологий, создании инновационных производственных структур, активизации инвестиционной деятельности, ускорении интеграции страны в мировую экономическую систему.

Сегодняшние реформы в обеих странах направлены на внедрение в экономику стандартов мирового рынка, создание самого благоприятного инвестиционного климата для привлечения отечественного и иностранного капитала. В этих целях большое внимание уделяется дальнейшему укреплению инвестиционного имиджа страны, поддержанию которого способствуют политическая и социальная стабильность, устойчивые темпы экономического роста, проведение взвешенной финансовой политики.

В настоящее время, благодаря последовательно проводимому курсу Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева и Президента Республики Узбекистан И. Каримова на углубление стратегического партнерства на основе дружес-

ственных отношений между двумя странами, укрепляется взаимодействие в политической, экономической, торгово-инвестиционной и гуманитарной областях, расширяется обмен визитами на разных уровнях.

В Казахстане высоко ценят сложившиеся между нашими государствами отношения дружбы и стратегического партнерства, получившие огромный импульс в сентябре 2012 года в ходе официального визита Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова в Астану.

Совместное заявление глав двух государств, подписанное в ходе встречи, существенно углубляет двустороннее взаимодействие в области региональной безопасности, политического, водно-энергетического, торгово-экономического, транзитно-транспортного и культурно-гуманитарного взаимодействия. Подтверждена взаимная заинтересованность в скорейшей выработке взаимоприемлемого механизма совместного использования водно-энергетических ресурсов Центральноазиатского региона.

20 лет назад, 2 марта 1992 года, Казахстан и Узбекистан стали полноправными членами ООН. Обе страны плодотворно сотрудничают с ООН и ее специализированными учреждениями по различным направлениям. Основные приоритеты взаимодействия: борьба с современными угрозами и вызовами безопасности; стабилизация и реконструкция Афганистана; нераспространение оружия массового поражения (ОМП); решение экологических проблем, в частности смягчение последствий кризиса Аральского моря; социально-экономическое развитие; защита и поощрение прав человека.

С трибуны ООН было выдвинуто большинство международных инициатив Казахстана, среди которых: созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), создание Специальной программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), объявление 29 августа

Международным днем действий против ядерных испытаний и другие.

Казахстан, как и Узбекистан, активно содействует усилиям ООН по обеспечению глобальной и региональной безопасности. Важным вкладом в этом направлении стало создание в 2006 году в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия (ЦАЗСЯО), инициатором которой является Президент Узбекистана Ислам Каримов. На глобальном уровне продвигается инициатива Президента РК Н. Назарбаева о разработке и принятии Всеобщей декларации безъядерного мира.

Обе страны едины в том, что только путем создания глобальной системы всестороннего сотрудничества в рамках ООН можно добиться практических результатов в борьбе с терроризмом. В этом контексте обе стороны всецело поддерживают работу Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, а также ее специализированных учреждений в противостоянии наркопроизводству и наркотрафику. Казахстан и Узбекистан выполняют свои обязательства по продвижению Глобальной контртеррористической стратегии ООН в регионе, вносят вклад в усиление деятельности Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ).

Обе республики вкладывают усилия в установление мира и стабильности в Афганистане и в реализацию программ ООН по постконфликтному восстановлению Афганистана — международные поставки гуманитарных грузов, строительство инфраструктурных объектов на территории Афганистана. Среди инициатив МИД РК — предложение о трансформировании Северного пути поставок грузов в Афганистан в региональные торговые пути.

В сфере экологии и защиты окружающей среды наиболее важным вопросом остается проблема Аральского моря и смягчение последствий аральской катастрофы.

Одним из важнейших документов стала резолюция 63-й сессии ГА ООН о предоставлении Международному фонду спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее, соавторами которой являются Казахстан и Узбекистан.

Проблема Аральского моря непосредственно связана с рациональным и разумным использованием водных ресурсов трансграничных рек региона. Исходя из этого, Казахстан и Узбекистан придерживаются позиции о необходимости рационального и эффективного использования водных ресурсов региона Центральной Азии на основе общепринятых международных норм.

Помимо ООН обе республики успешно взаимодействуют в рамках СНГ, ШОС, СВМДА.

Так, на саммите СНГ, прошедшем в ноябре 2012 года в Ашхабаде, достигнуты важные решения по вопросам создания международных транспортно-коммуникационных коридоров, развития энергетического и научно-технического партнерства, наращивания экспортных возможностей и стимулирования инвестиционной деятельности, а также укрепления сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере. Подписана Декларация о развитии всестороннего сотрудничества, принято решение об объявлении Года экологической культуры и охраны окружающей среды в СНГ и другие документы.

В ходе заседания Совета глав правительств государств — членов ШОС в ноябре 2012 года в Бишкеке приняты важные совместные решения по созданию Фонда развития (специального счета) и Банка развития ШОС, а также по расширению транспортных грузопотоков. Поддержаны усилия Афганистана по восстановлению мира и национального согласия

и подтверждены обязательства по оказанию помощи этой многострадальной стране и ее подключению к важным экономическим проектам ШОС.

В июне 2011 года, во время юбилейного заседания Совета глав государств — участников ШОС в Астане, посвященного 10-летию организации, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов выступил за скорейшее завершение работы над проектом Соглашения по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок и принятию конкретных мер по строительству и реконструкции автомобильных дорог в составе транспортного коридора Е-40 (Россия — Казахстан — Узбекистан — Кыргызстан — Китай), реализации межгосударственного соглашения о формировании нового международного транспортного коридора «Средняя Азия — Персидский залив», подписанного в апреле 2011 года в г. Ашхабаде, который соединит наземным путем пространство ШОС с портами Персидского и Оманского заливов. Узбекская сторона готова присоединиться к использованию транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай».

В этой связи заслуживают внимания инициативы Казахстана, выдвинутые в рамках ШОС, по созданию в организации новой структуры — Водно-продовольственного комитета, а также инициатива создания Экологического форума ОБСЕ, который мог бы содействовать решению ряда проблем, включая водные. Также в целях правового регулирования водных проблем республикой было предложено разработать программу «Вода и право» для тех стран, которые испытывают дефицит воды. Казахстан поддерживает инициативу создания центра по управлению водными ресурсами стран Организации экономического сотрудничества (ОЭС), направленную на реализацию программного документа «Перспектива ОЭС до 2015 года». Заслуживает внимания также

и инициатива стран Азии по созданию Азиатско-Тихоокеанского водного форума.

В области водных ресурсов на двусторонней основе в 2013 году Казахстан и Узбекистан договорились подписать совместное Соглашение о сотрудничестве в области трансграничных рек. Перспективным представляется взаимодействие двух стран в зоне свободной торговли СНГ.

Обе стороны сотрудничают в рамках ОИС, в частности по осуществлению Плана действий «Центральная Азия — ОИС» на 5 лет, принятого 38-й сессией СМВД ОИС в июне 2011 года в г. Астане, направленного на оказание содействия иностранным инвестициям, технической помощи, обеспечение продовольственной безопасности и развитие торговли. Основные рекомендации по его дальнейшему развитию, озвученные на VII Всемирном исламском форуме в июне 2011 года в Астане, включают агроиндустриальное развитие; развитие транспорта; продвижение торговли; искоренение бедности; профессиональное обучение и создание потенциала; исследования, образование, науку и технологии; культуру, туризм, здравоохранение; построение мер доверия в области безопасности; меры по борьбе с ВИЧ/СПИД, полиомиелитом, туберкулезом, малярией.

Казахстанская сторона пригласила Узбекистан к участию в Международной специализированной выставке ЭКСПО-2017, проведение которой обещает стать мощным импульсом в развитии всего Центральноазиатского региона. В рамках ЭКСПО-2017 будут обсуждаться вопросы альтернативной энергетики, а также принципы и инструменты развития в условиях глобальной экономики, что в период перехода от сырьевой к инновационной промышленности очень важны для всего Центральноазиатского региона.

2012 год провозглашен ООН Международным годом устойчивой энергетики для всех, одна из его задач — актив-

нее применять возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Использование альтернативной, в частности солнечной энергетики, входит в число приоритетов развития Узбекистана. В 2012 году при содействии Азиатского банка развития (АБР) в Узбекистане создан Институт солнечной энергетики, в задачи которого войдет создание конкретных проектов в сфере солнечной энергетики.

Заслуживает изучения опыт Узбекистана в развитии малого бизнеса и частного предпринимательства, а также в создании национальной модели непрерывного образования и подготовке образованного и интеллектуально развитого поколения.

В Казахстане также ведется формирование новой управленческой элиты, «которой предстоит достойно вести наш Казахстан в XXI век». Неоценимую роль в формировании политической элиты сыграла президентская программа «Болашак», позволившая подготовить тысячи современных менеджеров в ведущих университетах. Ежегодно, начиная с 1992 года, по программе «Болашак» в 25 лучших университетов мира направлялась молодежь. Десятки тысяч молодых казахстанцев и сейчас обучаются за рубежом, как за государственный счет, так и в частном порядке. По программе «Болашак» в зарубежных университетах подготовлено более 20 тысяч специалистов.

Региональная безопасность в Центральной Азии: потенциал сотрудничества Казахстана и Узбекистана

Кушкумбаев С.К.

Взаимоотношения между двумя странами Центральной Азии — Казахстаном и Узбекистаном, являются важнейшей осью структуры международных отношений в регионе. В последние годы отношения двух стран претерпели важные изменения. Они затронули как двусторонние отношения, так и взаимодействие в рамках многосторонних структур.

Казахстан в своей внешней политике придает большое значение развитию взаимовыгодных отношений с региональными соседями, в частности с Узбекистаном. Это обусловлено исторически сложившимися тесными политическими, экономическими, этноконфессиональными и культурными связями между народами региона, а на современном этапе — наличием общих задач в сфере международных отношений.

На текущий период в сфере международной политики для Казахстана актуальными являются следующие задачи:

1. Формирование эффективной системы региональной безопасности. Содействие урегулированию конфликтов в сопредельных с Центральной Азией странах, прежде всего в Афганистане.
2. Преодоление географической замкнутости и геополитической периферийности. Успешное вхождение экономик региональных стран в глобальные торгово-экономические отношения.

Центральная Азия активно встраивается в современную систему глобальных политических и экономических взаимосвязей. С развитием технологий, транспорта и инфра-

структуры центральноазиатские страны все больше выступают в качестве соединяющего моста между Западом и Востоком и таким образом расширяют торгово-экономические отношения между рынками Европы и Азии. Одновременно с этим повышается ответственность за обеспечение системы международной и региональной безопасности, что предполагает скоординированные усилия между странами Центральной Азии.

В то же время Центральную Азию не обошли общие для всего мира проблемы. Противоречивые процессы глобализации, открытость границ для международного общения и растущая взаимозависимость ставят перед странами региона новые проблемы. Вопросы, связанные с такими нетрадиционными угрозами безопасности, как международный терроризм и религиозный экстремизм, нелегальный оборот наркотиков и оружия, сепаратизм и межэтнические конфликты, незаконная миграция и торговля людьми, становятся актуальными и в Центральноазиатском регионе.

Особое беспокойство вызывают складывающаяся военная и гуманитарная ситуация в Афганистане, а также комплекс трансграничных угроз, которые исходят с территории этой страны и катализируются в преддверии 2014 г.

Это, прежде всего, борьба с незаконным оборотом наркотиков, которая остается крайне актуальной задачей. Как показывает опыт решения этой проблемы, в настоящий период усилия, предпринимаемые на национальном и международном уровнях, все еще являются недостаточными для кардинальной смены угрожающего тренда, обусловленного ростом количества и географии потребителей и, соответственно, расширением производства и углублением криминальной сети доставки наркотиков.

Существенным и зачастую ключевым финансовым источником международного терроризма является наркобизнес,

поэтому слом экономики наркопроизводства — одно из ключевых условий стабилизации ситуации в Афганистане.

Создание ЦАРИКЦ (Центральноазиатский региональный информационный координационный центр) со штаб-квартирой в Алматы, являющегося межгосударственным органом по координации усилий компетентных органов государств-участников в противодействии транснациональной наркопреступности, является одним из наиболее масштабных проектов ЮНОДК.

Нелегальные поставки прекурсоров — еще одно важнейшее направление деятельности транснациональных нарко-синдикатов, так как масштабный поток героина из Афганистана возможен при соответствующем уровне ввоза в страну химических прекурсоров.

Астана и Ташкент со времени падения режима талибов вносят посильный вклад в реабилитацию Афганистана. В ноябре 2006 года правительством Казахстана утверждена специальная программа по содействию Афганистану, в которой предусмотрено обучение студентов, участие в строительстве школ и больниц. В свою очередь официальный Кабул выразил готовность привлечь Казахстан в проекты по энергетике, сельскому хозяйству, строительству, транспорту, разработке горнорудных месторождений.

Казахстан выступил с «Невоенной программой помощи Афганистану» на международной конференции в Кабуле, которая прошла 20 июля 2010 г. Суть предложения заключается в электрификации и строительстве железных дорог по всему Афганистану, других инфраструктурных объектов для улучшения ситуации в стране.

В программе, подготовленной Казахстаном, учитываются крупные инфраструктурные проекты: 1) восстановление ирригационного канала в афганском Джалал-Абаде; 2) ремонт плотин ГЭС в провинции Баглан, построенной 60 лет назад

немецкими инженерами; 3) строительство газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия и железных дорог от границ Таджикистана до Герата и отрезков внутри Афганистана.

Идея невоенной помощи Афганистану позволит ускорить экономическое развитие и реализовать транзитный потенциал страны. При этом Астана предлагает сделать упор на осуществление инвестиционных проектов под эгидой ОБСЕ.

У Казахстана уже есть определенный опыт реализации проектов в сфере перерабатывающей промышленности в Афганистане. С 2008 года на казахстанские средства строился завод по производству соков в провинции Кундуз. Казахстан за последние два года в качестве гуманитарной помощи поставил в Афганистан более 10 тыс. тонн продовольствия, выделил порядка 4 млн долларов на реставрацию школ, больниц и дорог.

В 2010 году Астана выделила 50 млн долларов на образовательную программу, по которой в течение восьми лет около тысячи афганских студентов должны будут пройти обучение в казахстанских учебных заведениях. Это программы подготовки медиков и педагогов, специалистов в области правоохранительной и пограничной деятельности, инженеров, агрономов и журналистов. Обучение афганцев по этой образовательной программе продлится до 2018 года.

Как известно, в 2003 году в Термезе был введен в строй таможенный комплекс «Айритом». По просьбе афганского правительства Узбекистаном было сооружено 11 мостов на участке Мазари-Шариф — Кабул. Данные коммуникационные сооружения на начальном этапе процесса экономического восстановления ИРА обеспечили бесперебойное сообщение между севером и югом страны. Узбекистан в октябре 2010 г. завершил строительство железной дороги протяженностью 75 км Хайратон — Мазари-Шариф и стоимостью 129

млн долларов. Проект осуществлялся при финансовой поддержке Азиатского банка развития. В будущем планируется продлить дорогу до западной провинции Герат.

В перспективе намечается проложить железную дорогу общей протяженностью 2 тыс. км по маршруту Мазари-Шариф — Кабул — Кандагар — Герат и обратно, закольцевав ее на Мазари-Шариф. Общая стоимость проекта, который позволит создать железнодорожный аналог Трансафганского автотранспортного коридора из Европы с выходом в Индию, Китай, Иран и Пакистан, составит около 3 млрд долларов.

С начала 2002 года восстановлена подача электричества в Афганистан. В 2007 году Узбекистан экспортировал в ИРА 20 МВт электроэнергии. После ввода в эксплуатацию ЛЭП Хайратон — Пули-Хумри — Кабул объемы поставок электричества в Афганистан на начальном этапе могут быть увеличены до 150 МВт, а в последующем до 300 МВт.

Решен вопрос строительства линии электропередачи ЛЭП от подстанции «Сурхан» (Сурхандарьинская область) до Хайратона (ИРА) протяженностью 43 км. Строительство указанного энергообъекта будет осуществляться узбекской стороной. Через эту высоковольтную линию предполагается передача от узбекской энергосистемы на первом этапе 150 МВт, а в перспективе — до 300 МВт мощности. Стоимость проекта составляет свыше 198 млн долларов. В Узбекистане действуют 122 предприятия с участием афганских бизнесменов, из них 39 — со 100%-ным иностранным капиталом.

Одним из следствий снижения американского военного присутствия в Афганистане может стать обострение внутриафганского противоборства с участием конфессиональных и этнических меньшинств, т. е. вновь повышается угроза актуализации этничности в этой стране. Потенциальные линии раскола затрагивают западные, южные, юго-западные и се-

верные регионы страны. Подобное развитие событий способно вовлечь в конфликт, в той или иной степени, соседние страны Центральной Азии (наряду с Пакистаном и Ираном), близкие в этническом отношении для ряда меньшинств в Афганистане.

Активно участвуя в международных организациях по борьбе с традиционными и современными глобальными вызовами, Казахстан придает большое значение региональному и международному сотрудничеству.

В рамках Контактной группы ШОС — Афганистан осуществляется взаимодействие на многосторонней основе, в том числе с государствами-наблюдателями. Афганское руководство регулярно принимает участие во встречах глав государств и глав правительств стран ШОС. На саммите в Пекине в июне 2012 г. Афганистан, как известно, стал государством — наблюдателем в ШОС.

Следует отметить, что ШОС — первая международная организация, сделавшая идею борьбы с терроризмом стержнем своей деятельности. В ее рамках была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая сосредоточена на борьбе с так называемыми тремя силами зла — терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Как известно, ШОС не является военно-политическим альянсом и меры, которые предпринимают страны-члены в сфере международной безопасности, направлены на координацию борьбы с нетрадиционными вызовами и угрозами. С этими целями тесно смыкается задача противостояния возросшему потоку нелегального наркотрафика.

Проблемы трудовой миграции в Казахстане и странах Центральной Азии привлекают к себе внимание масштабностью тех последствий, которые они оказывают и способны оказать на развитие внутренней и внешней социально-экономической ситуации. Рассматривать их приходится в увязке

не только с экономическими вопросами, но и с социальными, политическими и культурными.

Серьезной проблемой экономического сотрудничества государств Центральной Азии является рациональное использование их водно-энергетических ресурсов и сбалансированное потребление водных ресурсов трансграничных рек, а также сохранение экосистемы бассейнов. Решение этого вопроса между Казахстаном и странами Центральной Азии становится важной задачей на современном этапе и в перспективе.

В целях совершенствования механизма рационального использования водно-энергетических ресурсов в регионе ранее, как известно, был предложен проект создания международного водно-энергетического консорциума, который, к сожалению, пока так и не был реализован.

Для стран Центральной Азии с периода приобретения независимости роль международных транспортных коммуникаций была и остается особо значимой. До сих пор в полной мере не используются резервы в качестве связующего трансконтинентального моста между Европой и Азией.

Отдаленность от интенсивных мировых транспортных потоков, сравнительная изолированность от южных и восточных соседей из-за неразвитости широкого спектра коммуникаций становятся крупным фактором-ограничителем для развития полномасштабных торгово-экономических и политических взаимосвязей с новыми и потенциальными партнерами.

Центральная Азия: формирование системы региональной безопасности

Бурнашев Р.Р.

В данной работе используется уровневый подход к анализу вопросов безопасности [1, р. 5—7] и сфокусированность на анализе одной из составляющих регионального уровня безопасности стран Центральной Азии — системе региональной безопасности. При этом под системой региональной безопасности понимается комплекс отношений субъектов и объектов безопасности, а также действия, предпринимаемые этими акторами и направляемые на обеспечение безопасности на региональном уровне; учитывается проблема выделения Центральной Азии как региона*.

Работа является не столько исследовательской, сколько аналитической, и направлена, прежде всего, на фиксацию ряда оценочных и рекомендательных позиций: какова роль внерегиональных сил в формировании системы региональной безопасности в Центральной Азии? Что выступает или может выступать основой системы региональной безопасности в Центральной Азии? Какие факторы необходимо учитывать при постановке вопроса о выборе формата создания такой системы?

На момент распада Советского Союза и вплоть до 1993 года концепция Центральной Азии как региона не существовала, соответственно не было и идей сотрудничества в области безопасности, охватывающего исключительно Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Осмысление сложившейся ситуации происходило в более широких рамках — сначала в формате «реформированного Союза», а затем — в пространстве СНГ. Отражением этого

* Подробнее о сложностях регионализации Центральной Азии см. [2].

стало подписание в 1992 году Договора о коллективной безопасности [3]. Первоначально Договор был подписан главами шести государств СНГ — Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. В 1993 году документы о присоединении к Договору были подписаны Азербайджаном, Грузией и Белоруссией. Договор вступил в силу 20 апреля 1994 года сроком на пять лет.

С точки зрения обеспечения безопасности ключевыми пунктами Договора являются следующие положения:

- «государства-участники подтверждают обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях. Они обязуются разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами» [3, ст. 1];

- «если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников...» [3, ст. 3].

Таким образом, содержательно Договор о коллективной безопасности затрагивал не столько вопросы коллективной безопасности (*collective security*), сколько был направлен на обеспечение коллективной обороны (*collective defense*). Если коллективная безопасность предполагает формирование системы, в которой каждое входящее в нее государство, признавая, что безопасность одного является заботой всех, соглашается присоединиться к коллективному реагированию на любые угрозы и нарушения мира, то коллективная оборона — механизм, государства-участники которого обеспечивают поддержку обороны любого государства-участника, если оно подвергнется нападению со стороны другого государства, не входящего в организацию.

Ставка в формировании пространства безопасности в формате Договора о коллективной безопасности была сде-

лана на военный сектор, при том что возможность секьюритизации таких угроз в 1990-е годы была крайне ограничена. Соответственно, Договор о коллективной безопасности не означал формирования системы коллективной безопасности ни в формате СНГ, ни в каком-либо более узком формате.

В середине 1990-х годов значимость Договора стала снижаться, как минимум, в связи с двумя процессами:

1. Закреплением концепта «Центральная Азия» как маркера, обозначающего некоторое целостное региональное образование, и, соответственно, формирование восприятия значительной части государств — участников Договора о коллективной безопасности как «внерегionalных сил».

2. Постепенной актуализацией вопросов безопасности, не связанных напрямую с военным сектором (делимитация и демаркация границ, установление пограничного режима; вопросы управления водными ресурсами). Происходит проблематизация возможности привлечения «внерегionalных сил» для их разрешения.

В 1990—2000-е годы странам Центральной Азии были предложены и другие форматы международного многостороннего сотрудничества, которые зачастую рассматриваются как элементы системы региональной безопасности: программа «Партнерство ради мира», ШОС, ОДКБ. Однако все они, как и Договор о коллективной безопасности, строятся на привлечении внерегionalных сил и сохраняют большинство проблемных точек, связанных с этим фактором. В конечном счете, это выливается в их низкую эффективность: международные структуры, в которые вовлечены страны Центральной Азии, не формируют полноценных режимов безопасности для этого региона (квазирегionalа) и, соответственно, не дают эффективных гарантий безопасности государств и режимов Центральной Азии.

Так, во многом именно низкая эффективность и значительная степень идеологизированности деятельности ОДКБ послужили основанием для приостановления участия в этой организации Узбекистана в 2012 году [4].

Ситуация с региональной безопасностью Центральной Азии в большей степени определяется не тем или иным региональным или квазирегionalным образованием, а тем, что страны Центральной Азии защищены от традиционных угроз безопасности («территориального исчезновения») нормами и принципами современной системы международных отношений [5; см. также 6], иначе говоря — ее структурой. Более того, все государства Центральной Азии не только заявили о приверженности этим нормам и принципам, но и реализуют их на практике. В результате ни один конфликт здесь не вышел за рамки государственных границ и не приобрел межгосударственного измерения. Наиболее показательны в данном случае события июня 2010 года в южных областях Киргизии, даже Узбекистан, имевший все основания и предпосылки вмешаться в него, дистанцировался от конфликта и ограничился только временным принятием беженцев.

Это позволяет говорить, что в среднесрочной перспективе ключевым фактором, определяющим вопрос обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии, станет дальнейшая трансформация структуры международных отношений как на глобальном уровне (изменение норм международного права и, прежде всего, актуализация вопроса гуманитарной интервенции, опирающегося на размывание концепции национального суверенитета и принципа невмешательства), так и на региональном (изменение отношения государств Центральной Азии к современным нормам международных отношений). Иначе говоря, принципиальное значение будет иметь изменение режима безопасности — «набора явных или неявных принципов, норм, правил и

процедур принятия решений, определяющих ожидания акторов международных отношений» [7, р. 2]. В нашем случае — действующих в Центральной Азии.

Таким образом, вопрос формирования системы региональной безопасности не может рассматриваться отдельно от анализа режима безопасности.

Исходным пунктом поиска основ формирования региональной системы безопасности должно быть теоретическое (научное) осмысление проблемы, построенное на отказе от идеологизированных, априорно принятых постулатов (например, о границах Центральной Азии как региона или «геополитической важности» Центральной Азии для современного мира). Представляется, что такое осмысление может опираться на следующие тезисы:

1. Центральная Азия является периферией современной системы международных отношений, в которой интересы внерегиональных держав не проявлены и, соответственно, не пересекаются в значительной степени. Бесспорно, данная ситуация может претерпеть изменения. Например, в ходе вывода войск НАТО из Афганистана или в случае начала военной кампании в связи с противоречиями, сложившимися вокруг Ирана. Однако эти изменения в любом случае будут носить временный характер, так же как было в начале 2000-х годов в ходе развертывания действий Антитеррористической коалиции в Афганистане. Таким образом, присутствие внерегиональных держав в Центральной Азии всегда носит временный характер.

2. Государства Центральной Азии — так называемые слабые государства (*weak state*)*. В данном случае важно иметь в виду, что речь идет о концепции силы и слабости государства с точки зрения теоретического анализа вопросов безопасности. Иными словами, это деление не имеет оценоч-

* О делении государств на сильные и слабые см. [8, р. 96-107; 9, р. 12-13].

ного характера, а касается исключительно структурных особенностей государства. Сила/слабость его фиксируется как минимум в трех измерениях [10, р. 188]:

- инфраструктурные возможности — способность государственных институтов реализовывать важнейшие задачи и определять политику на своей территории;
- возможности к принуждению — способность и готовность государства использовать силу против вызовов ее власти;
- социетальная (идентификационная) связанность — степень, в которой население идентифицирует себя с национальным государством и принимает его легитимную роль в своей жизни.

Основные угрозы, стоящие перед слабыми государствами, носят внутренний характер:

- вызовы со стороны различных социальных групп, таких как этнические группы, религиозные движения, идеологические группировки или местные отряды самообороны;
- неуклонная эрозия государственных институтов и процессов, возрастание беззакония и возможный коллапс государственных институтов могут привести к вакууму власти, в котором правящая элита становится одной из нескольких группировок, сражающихся, чтобы заполнить пустоту, и претендующих на формальные полномочия государственности.

Ключевой проблемой, с которой сталкиваются слабые государства, является дилемма небезопасности (*insecurity dilemma*)* — ситуация, в которой национальная безопасность, определяемая как безопасность режима (*regime security*), противостоит несовместимым с ней требованиям тех или иных социальных сил. При этом «чем больше элиты (режимы) слабых государств стремятся установить эффективное государственное управление, тем в большей степени

* Идея дилеммы небезопасности впервые выдвинута в работе [11]. См. также [12].

они провоцируют вызовы для своей власти со стороны влиятельных общественных групп» [10, p. 187].

3. Центральная Азия не может рассматриваться как самостоятельный региональный комплекс безопасности (*regional security complex*)*. В лучшем случае это — неструктурированное пространство, выполняющее функции изолятора между соседними комплексами [14, с. 336—359].

4. Источник ряда «нетрадиционных» угроз безопасности, во всяком случае, вопросов, которые активно секьюритизируются в странах Центральной Азии, а именно Афганистан, вынесен за рамки регионализации ЦА. Соответственно влияние, которое страны Центральной Азии могут оказывать на Афганистан, крайне ограничено.

Таким образом, если в Центральной Азии ставится вопрос о целесообразности системы региональной безопасности, ее основу может создать только структурное реформативное изменение региона.

Литература

1. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework For Analysis. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998.
2. Бурнашев Р. Казахстан и Средняя Азия: конструирование региона // Республика Казахстан: достижения независимости и взгляд в будущее. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. — 2011. — С. 113—121.
3. Договор о коллективной безопасности // Дипломатический вестник. — 1992. — № 12. — С. 9—11.
4. Республикой Узбекистан принято решение о приостановлении своего участия в деятельности Организации Догово-

* Под *региональным комплексом безопасности* понимается «набор единиц (государств) международных отношений, чьи главные процессы секьюритизации и десекуритизации так взаимосвязаны, что вопросы их безопасности не могут разумно анализироваться или разрешаться отдельно друг от друга» [1, p. 201]. См. также [8] и [13].

ра о коллективной безопасности // Информационное агентство при МИД Республики Узбекистан «Жахон». — 2012. — 29 июня // <http://www.jahonnews.uz>.

5. Job B. The Insecurity Dilemma: National, Regime, and State Securities in the Third World // The Insecurity Dilemma: National Security of the Third World States. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1992. — P. 12—13.

6. Jackson R., Rosberg C. Sovereignty and Underdevelopment: Juridical Statehood in the African Crisis // The Journal of Modern African Studies. — 1986. — № 24. — P. 1—31.

7. Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Regimes. — Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983.

8. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1991.

9. Weinstein J., Porter J., Eizenstat S. On the Brink: Weak States and U.S. National Security. — Washington, DC: Center for Global Development, 2004.

10. Jackson R. Regime Security // Contemporary Security Studies. — Oxford: Oxford University Press, 2010.

11. Job B. The Insecurity Dilemma: National, Regime, and State Securities in the Third World // The Insecurity Dilemma: National Security of the Third World States. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1992. — P. 11—36.

12. Sorensen G. After the Security Dilemma: the Challenges of Insecurity in Weak States and the Dilemma of Liberal Values // Security Dialogue. — 2007. — № 38(3). — P. 357—378.

13. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

14. Бурнашев Р., Черных И. Безопасность в Центральной Азии: методологические рамки анализа (военный сектор безопасности). — Алматы: Казахстанско-Немецкий университет, 2006. — С. 336—359.

СЕКЦИЯ II ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

Казахстан и Узбекистан в экономике Центральной Азии: проблемы регионализации и сотрудничества

Мухамеджанова Д.Ш.

Участие стран Центральной Азии в глобализации является, с одной стороны, главным фактором ослабления внутри-региональных экономических связей начиная с момента распада советской экономической системы, с другой — главной причиной экономической консолидации стран региона на современном этапе посткризисного восстановления.

Интеграция в глобальную экономику для Казахстана и Узбекистана стала возможной за счет удовлетворения растущих потребностей глобальной экономики и стран-лидеров в природных ресурсах и энергоресурсах, в частности. Глобализация, а затем трансформация мировой экономической системы в условиях глобального кризиса кардинально изменили географию внешней торговли Казахстана и Узбекистана, сначала сократив товарооборот со странами СНГ в пользу развитых государств, а потом резко увеличив долю развивающихся государств, в частности Восточной Азии.

Географическая структура внешней торговли РК и РУ сложилась следующим образом: на долю стран СНГ приходится 17,5% товарооборота Казахстана и 37,8% товарооборота Узбекистана; на страны ЦА — 2,7 и 11,4%; на РФ — 10,3 и 22,5%; на долю Китая — 17,3 и 26,1%; на ЕС — 15,6 и 32,4% соответственно. Причем доля стран СНГ и Китая во внешне-

торговом обороте РК примерно равна, а в товарообороте РУ доля стран СНГ почти в 1,5 раза выше доли Китая (рис. 1).

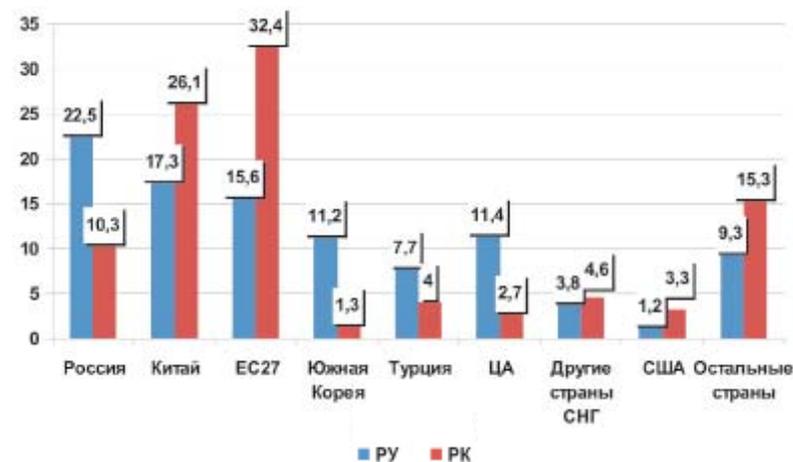

Рис. 1. География внешней торговли РК и РУ в 2010 г., %
Источник: EU Bilateral trade and trade with the world./ec.europa.eu.

В настоящее время ЦА является регионом экономического доминирования России и Китая. В целом по ЦАР географические приоритеты в структуре внешней торговли выглядят следующим образом: Китай — 26,1%; ЕС27 — 26%; СНГ — 23%; Россия — 13%; ЦА — 5% (рис. 2).

Особенностью современного этапа мировой экономики является переориентация торговых и инвестиционных потоков в страны с переходной экономикой (в том числе страны СНГ) и развивающиеся государства. Таким образом, в настоящий момент сложились объективные предпосылки для преодоления «кризиса регионализма» в ЦА, характеризующегося снижением темпов внутрирегионального товарооборота и инвестиционного взаимодействия и укрепления регионального вектора сотрудничества центральноазиатских стран:

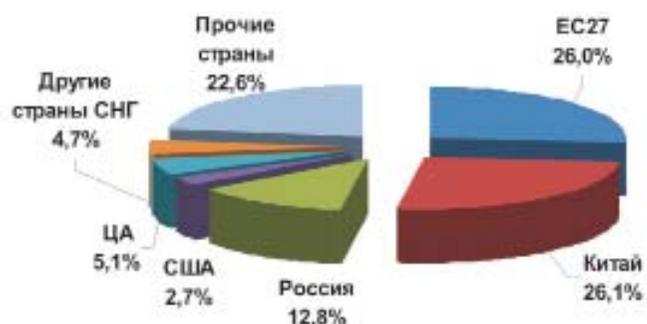

Рис. 2. Географическая структура внешней торговли стран Центральной Азии в 2010 г., %

Источник: *EU Bilateral trade and trade with the world.*//ec.europa.eu.

- во-первых, мировая экономика балансирует на грани очередного серьезного спада. Наиболее актуальной задачей является борьба с продолжающимся кризисом в сфере занятости и с ухудшением перспектив экономического роста, особенно в развитых странах [1];

- во-вторых, в странах СНГ и ЦАР по-прежнему наблюдается динамичный подъем и экономические перспективы региона остаются благоприятными [2];

- в-третьих, процессы региональной интеграции на постсоветском пространстве находятся на этапе активизации, связанном с созданием ТС, ЕЭП, ЕАС и ЗСТ*;

- в-четвертых, стойкий рост экономики Казахстана и Узбекистана в ближайшие годы обусловлен высокими и благоприятными ценами на нефть, газ и биржевые товары и умеренным прямым воздействием экономической ситуации в Европе**.

* Узбекистан до конца текущего года должен присоединиться к Зоне свободной торговли СНГ.

** Прогнозируется, что в странах — экспортерах нефти и газа рост несколько замедлится, примерно до 5,5% в 2012—2013 гг. Вместе с тем государственные расходы и целевые кредиты по-прежнему будут поддерживать активный рост в не нефтяном секторе. В странах — экспортерах нефти и газа есть возможность смягчить влияние повышения мировых цен на продовольствие за счет временных субсидий или аналогичных мер.

Однако главной причиной необходимости консолидации стран ЦА является обострение транснациональных проблем, с которыми отдельное государство не может справиться самостоятельно. Удаленность от морских путей и основных центров потребления ресурсов, сложное геополитическое окружение, отсутствие достаточных инвестиций, ресурсная и территориальная, культурно-цивилизационная взаимозависимость делают невозможным успешное решение транснациональных проблем в отдельном изолированном пространстве национальной экономики.

Транснациональный характер в ЦАР приобретают проблемы:

- энергетической и водной обеспеченности стран региона;
- инфраструктурного обеспечения транспортировки энергоресурсов на внешние рынки;
- повышения качества жизни и выравнивания уровня социально-экономического развития стран региона.

Наибольшими возможностями для решения транснациональных, а также трансграничных проблем, имеющих транснациональную природу (международный терроризм, нарастающий экологический кризис, распространение наркотиков и неизвестных ранее заболеваний и др.), на пространстве СНГ обладает Россия, а в ЦА — Казахстан и Узбекистан.

Казахстан и Узбекистан определяют динамику и перспективы регионального роста:

- во-первых, на их долю приходится основной объем ВВП (85%) и регионального товарооборота ЦА (83%) соответственно (доля РУ — 19 и 16%) (рис. 3, 4);

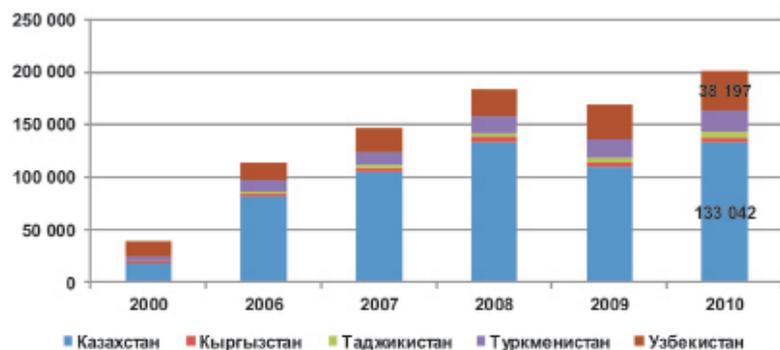

Рис. 3. ВВП стран ЦА в 2000—2010 гг., млн долл. США

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>.

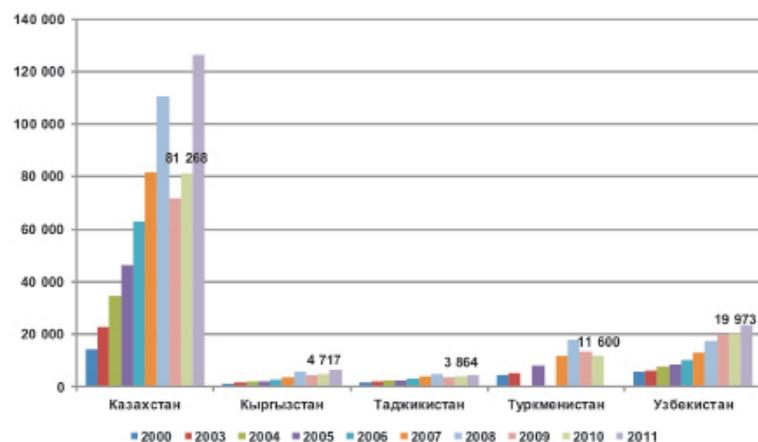

Рис. 4. Товарооборот стран ЦА в 2000—2011 г., млн долл. США

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>.

- во-вторых, они формируют 64% внутрирегионального товарооборота (рис. 5);
- в-третьих, являются друг для друга главными торговыми партнерами в регионе. В товарообороте Казахстана со странами ЦА на долю Узбекистана приходится более 46%.

Доля РК в товарообороте РУ со странами региона — более 58% (рис. 6);

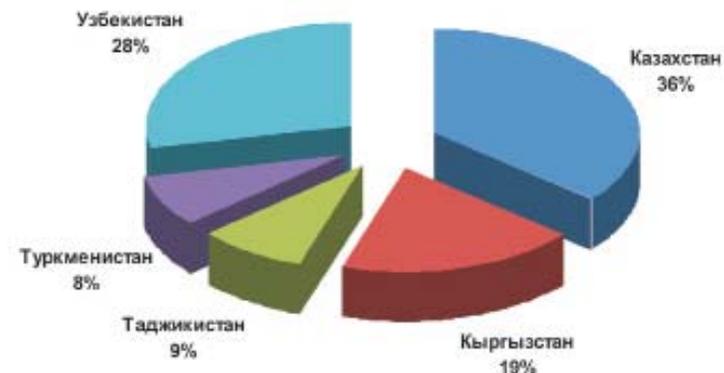

Рис. 5. Внутрирегиональный товарооборот стран ЦА в 2010 г., %

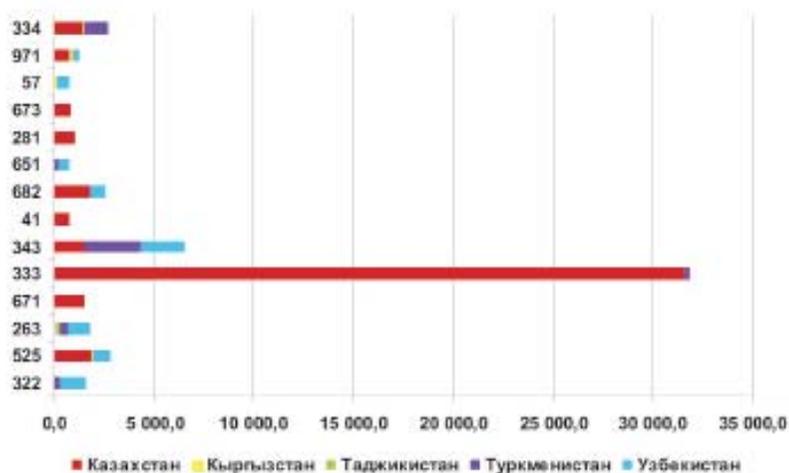
Источник: EU Bilateral trade and trade with the world.//ec.europa.eu.

Рис. 6. Доля РК и РУ во взаимном товарообороте в 2010 г., %

Источник: EU Bilateral trade and trade with the world.//ec.europa.eu.

- в-четвертых, определяют международную специализацию региона (рис. 7).

*Код товарной группы: 41— пшеница и злаки; 57 — фрукты свежие или сушеные; 263 — хлопок; 281 — железная руда и концентраты; 322 — лигнит (бурый уголь) и торф в брикетах; 333 — сырая и битуминозная нефть; 334 — тяжелая и битуминозная нефть; 343 — природный газ, сжиженный газ; 525 — радиоактивные и сопутствующие материалы; 651 — текстильная пряжа; 671 — железо, ферросплавы и т.д.; 673 — продукты из легированной стали; 682 — медь; 971 — золото.

Рис. 7. Экспорт стран ЦА в разрезе
основных товарных групп в 2010 г., млн долл.

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>.

Казахстан и Узбекистан являются региональными экспортерами нефти, газа, меди, радиоактивных и сопутствующих материалов, золота и ряда продовольственных товаров.

Следовательно, РК и РУ располагают большими возможностями и большей заинтересованностью в решении транснациональных проблем как в рамках существующих форматов интеграционного сотрудничества (СНГ, ШОС, ОИС, ССТГ), так в процессе неформального взаимодействия стран региона (саммиты, форумы, конференции, инициативы и т. п.).

На современном этапе предпосылки углубления сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном обусловлены:

- межгосударственной договорно-правовой базой, составляющей около 150 подписанных документов, и действующей Стратегией экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан на 2007—2016 годы. С 1997 г. между двумя странами действует заключенное на межправительственном уровне Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений*;

- интересами ТС и ЕЭП, заключающимися в обеспечении экономической и политической безопасности границ общего экономического пространства;

- решением об участии Узбекистана в ЗСТ**;

- позитивной динамикой торгово-экономических отношений РК и РУ в последние годы. Товарооборот между странами в 2011 году увеличился на 26% (составил почти 2 млрд долл. США). Основной продукцией, экспортируемой Казахстаном в Узбекистан, является нефть и нефтепродукты, продовольственные товары, черные и цветные металлы. Основной экспортируемой из Узбекистана продукцией является природный газ, автомобили, плодоовощная продукция, удобрения, цемент, текстиль***;

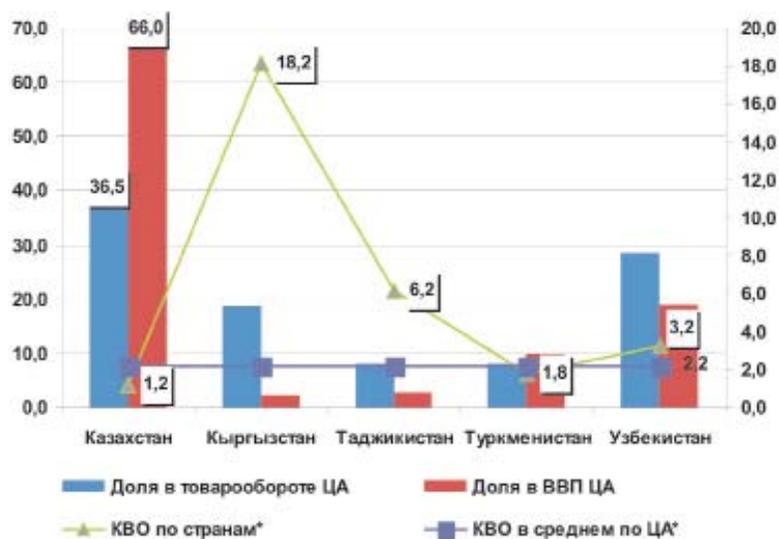
- значимостью рынка ЦА для РК и РУ. Причем Узбекистан является наиболее экономически интегрированной в

* В ходе 12-го заседания Совместной межправительственной комиссии стороны отметили наличие единой согласованной позиции в отношении вопросов развития справедливой системы водопользования в регионе Средней Азии в соответствии с общепризнанными нормами международного права и с учетом интересов всех государств региона. Также рассмотрели возможности, позволяющие расширить сотрудничество и привлечь значительные объемы транзитных грузов не только узбекских и казахстанских перевозчиков, но и из других стран» // <http://www.ut.uz>.

** Казахстан поддержал решение Узбекистана стать участником Договора о зоне свободной торговли. При этом была достигнута договоренность предпринимать согласованные практические шаги по скорейшему завершению многостороннего переговорного процесса по оформлению присоединения Узбекистана к договору до конца 2012 года.

*** Доля РК в товарообороте РУ в 2010 г. составила 6,7%, в экспорте — 8%, в импорте — 5,8%. По данным таможенной статистики РК, в 2010 г. товарооборот с Узбекистаном составил 1,56 млрд долл., в 2011 г. — 1,97 млрд (или 1,9% товарооборота РК). Состояние нетто-позиций по прямым инвестициям между РК и РУ на 30 июня 2012 г. оценивается следующим образом: ПИ из РК в РУ — 69,5 млн долл., из РУ в РК — 2,9 млн долл.

экономику региона страной, в отличие от Казахстана*. Коэффициент региональной воспроизводственной открытости (КВО) Узбекистана превышает среднее значение этого показателя по региону (рис. 8);

* правая ось

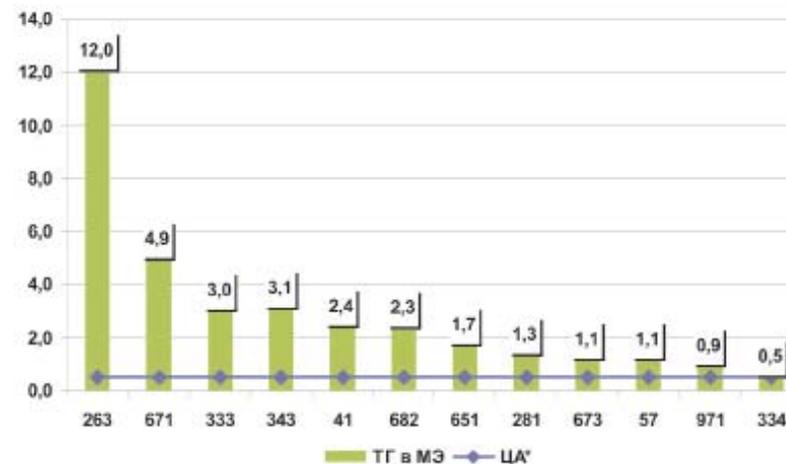
Рис. 8. Коэффициент воспроизводственной открытости стран ЦА в 2010 г.

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>.

- наличием товаров, занимающих высокую долю в глобальном экспорте этой продукции. Так, если доля ЦА в мировом товарообороте составляет 0,5%, то, например, доля экспортируемых из региона радиоактивных и сопутствующих материалов — 18,7% их мирового потребления; хлопка — 12%; черных и цветных металлов — до 5%; нефти и газа — от 3% и т. д., минимум по 10 и более товарным экс-

* Степень региональной взаимозависимости экономик и значимость экономического пространства ЦА для стран региона отражает коэффициент воспроизводственной открытости.

портным позициям (это создает предпосылки к улучшению международной специализации региона и формированию региональной экспортной политики стран в отношении этой группы экспортируемых товаров) (рис. 9);

Код товарной группы (ТГ) (см. рис. 7)

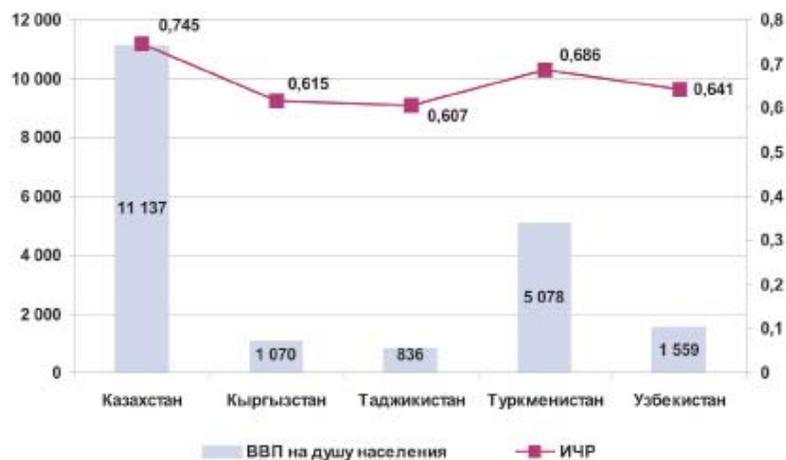
* доля ЦА в мировом экспорте (МЭ) (0,5%)

Рис. 9. Доля отдельных товарных групп, экспортируемых из стран ЦА, в мировом экспорте этих товаров в 2010 г., %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>.

- необходимостью решения проблемы социально-экономической дифференциации стран региона (рис. 10).

Дальнейшая дифференциация региона ЦА по социально-экономическому признаку может означать для большинства государств усугубление проблем бедности; снижение качества здравоохранения и уровня образования; рост проблем на рынке труда. Для евразийского экономического пространства — рост нерегулируемых миграционных потоков и сопутствующих проблем, таких как экстремизм, наркотрафик, криминализация общества и другие угрозы.

* ИЧР — правая ось

Рис. 10. Индекс человеческого развития (ИЧР) и ВВП на душу населения по странам Центральной Азии в 2011 г., долл. США

Источники: Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех // <http://hdr.undp.org>; Кавказ и Центральная Азия. Доклад МВФ. 2012.

В ходе 12-го заседания Совместной межправительственной комиссии РК и РУ нашли приемлемые для договаривающихся сторон «точки приложения сил» в вопросах:

- увеличения внутрирегионального товарооборота;
- сотрудничества в топливно-энергетической сфере;
- взаимодействия в сфере транспорта, транспортных коммуникаций и транзита;
- эффективного использования водно-энергетических ресурсов.

То есть уже сегодня Казахстан и Узбекистан могут выработать коллективную позицию:

- во-первых, по проблемам и перспективам развития регионального рынка;

- во-вторых, по оценке масштабов и последствий транснациональных и трансграничных проблем для региона в целом;

- в-третьих, в вопросах налаживания взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества всех стран региона.

В интересах Казахстана и Узбекистана иметь общую со странами ЦА программу:

- 1) развития ключевых региональных рынков и секторов, формирующих международную специализацию региона (нефтегазохимический, топливно-энергетический, агропромышленный, водопользования и экологии, рынок труда, сфера транспорта, транспортных коммуникаций и транзита и др.);

- 2) внедрения важнейших укрупненных инновационных проектов для развития этих рынков (на базе новых поколений технологий и новых материалов, в том числе получаемых с использованием регионального ресурсного потенциала);

- 3) координации ключевых стратегических интересов в ЦАР как региональных, так и нерегинальных субъектов;

- 4) повышения качества жизни, в частности, снижения уровня бедности, повышения качества образования и здравоохранения, улучшения экологической ситуации и решения других острых социальных проблем.

Таким образом, в настоящий момент на экономическом пространстве ЦА сложились объективные предпосылки для преодоления «кризиса регионализма». Казахстан и Узбекистан должны использовать современную благоприятную ситуацию для консолидации стран региона в вопросах преодоления транснациональных и трансграничных проблем, а также и формирования стратегии развития региона как единой социально-экономической системы.

Литература

1. World Economic Situation and Prospects as of mid-2012 // <http://www.un.org>.
2. Кавказ и Центральная Азия. — Доклад МВФ, 2012.

Мировая энергетика и проблемы развития энергетического сотрудничества в Центральной Азии

Карибджанов Е.С.

Мировая энергетика в перспективе получит дальнейшее развитие за счет ускорения глобальных интеграционных процессов и быстрого роста развивающихся экономик стран Азии. Потребление энергии на душу населения в мире будет расти приблизительно на 0,7% в год. Это связано с увеличением промышленного производства и ВВП. Взаимосвязь экономического роста и потребления энергии является очевидной. Академик П.Л. Капица одним из первых обратил внимание на установленную Д.Х. Мидовс сильную корреляционную зависимость ВВП от потребления энергии, сделав при этом основополагающий вывод: «Если люди будут лишаться энергетических ресурсов, их материальное благосостояние будет падать» [1]. В настоящее время корреляционная зависимость между ростом производства электроэнергетики и ростом ВВП оценивается в 0,9, что практически означает прямую зависимость.

За 35 лет (с 1971 по 2006 год) энергопотребление выросло более чем в 2 раза, лишь за последние 10 лет оно увеличилось на 11%. Рост мирового энергопотребления станет расти на 1,7% в год до 2030 года, при этом наибольший рост энергопотребления будет зафиксирован в развивающихся странах. В топливном балансе подавляющего числа стран доля нефти будет уменьшаться, а доля электроэнергетики — возрастать. Из всех крупных секторов экономики в глобальном масштабе самый быстрый рост будет отмечаться в электроэнергетике (2,6% в год) [2].

Наибольшими потребителями энергии по-прежнему будут страны ОЭСР. Однако в страновом разрезе на первое место по энергопотреблению выйдут Китай и Индия. В этой связи большую роль в развитии мировой экономики будут играть страны — экспортеры энергии. В Европе, Китае и Индии из-за плотности населения нет возможности развивать энергетические мощности, тем более атомную энергетику. Поэтому производство мировой энергетики переместится в страны с большими территориями, такими как Казахстан, Россия и другие. Поэтому Казахстану необходимо учитывать в перспективе данное преимущество и повсеместно переходить на ускоренное развитие энергетического комплекса с целью стать крупнейшим экспортером энергии.

В этой связи расширение энергетического сотрудничества, а также создание единого энергетического пространства в Центральной Азии стало бы синергетическим фактором ускоренного развития региональной и национальной энергетической системы. В принципе можно говорить о том, что единое энергетическое пространство в Центральной Азии существовало в недалеком прошлом. При централизованной советской системе размещение энергетического производства и распределение энергоресурсов подчинялось только принципам эффективности социалистического производства. Так, нефтепроводы в Центральной Азии обеспечивали приток сибирской нефти на казахстанские и узбекские НПЗ по восточному маршруту и отток (с последующим экспортом) казахстанской нефти по западному маршруту. Такое расположение полностью отвечало всем требованиям эффективности размещения производительных сил. Однако с момента развала Советского Союза и появления новых независимых государств данная система стала тормозом для развития национальных экономик. Географический и административный разрыв районов производства и потребления

энергоресурсов приводил и приводит к сбою в поставках, а нередко и к кризисным явлениям. Так, Казахстан, обладая огромными запасами газа, вынужден разрабатывать неэффективное Амангельдинское месторождение для обеспечения южных районов республики газом. В то время как Казахстан испытывает огромные потребности в электроэнергии, в Кыргызстане и Таджикистане наблюдается избыток электроэнергии.

Экономические перспективы стран ЦА зависят от эффективного регионального сотрудничества и одним из главных его направлений должно стать создание единого энергетического пространства в регионе.

Учитывая мировые тенденции в развитии мировой энергетики, можно предполагать сильнейшую заинтересованность ведущих развитых стран мира, а также Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Турции в развитии топливно-энергетического комплекса Центральной Азии. Кроме того, центральноазиатское экономическое сотрудничество является ключом для процветания Евразийской экономической интеграции [3].

Таким образом, ТЭК, обуславливая экономический рост, играет важнейшую роль в развитии национальной экономики. Несомненно, что экономический рост в Казахстане за последние годы в значительной мере зависел от темпов развития отраслей ТЭК. На долю ТЭК приходится свыше 30% всех основных средств РК и 54,5% стоимости всей промышленной продукции республики. В отраслях ТЭК трудятся свыше 200 тыс. работников, или более 30% общей численности занятых работников в промышленности РК. За последние годы рост ВВП и экспорта в решающей мере был обусловлен увеличением экспортных поставок сырой нефти и газа. В общем объеме промышленного производства лидирующее место занимает продукция нефтегазового комплекса — 84,6% от всего объема промышленного производства ТЭК.

Роль системообразующей сети в ЕЭС Республики Казахстан выполняет национальная электрическая сеть (НЭС), которая обеспечивает электрические связи между регионами республики и энергосистемами сопредельных государств (Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан), а также выдачу электрической энергии электрическими станциями и ее передачу оптовым потребителям.

Общая установленная мощность электростанций Казахстана составляет 18 992,7 МВт, располагаемая мощность — 14 558,0 МВт. Казахстан имеет 71 электростанцию, из которых 80% — тепловые, 20% — гидроэлектростанции. Это привело к тому, что 85% электростанций находятся на севере республики, которая в данной ситуации вынуждена импортировать недостающую энергию из Кыргызстана и Таджикистана. При этом Казахстан производит больше, чем потребляет, электроэнергии (73 млрд кВт/ч против 71 кВт/ч). Излишек электроэнергии экспортируется в Россию. Несомненно, что решение данного вопроса лежит в плоскости: или же собственное строительство, или же региональное сотрудничество. На наш взгляд, наиболее перспективным является сотрудничество центральноазиатских стран в электроэнергетической сфере. Особенно это касается Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Представляется возможным объединение интересов государств в Единой энергетической системе Центральной Азии. Так, для предотвращения субъективных скачков цен в основу отношений должны быть положены долгосрочные соглашения между заинтересованными государствами.

При этом должен быть согласован широкий круг вопросов, касающихся не только электроэнергии, но и всего топливно-энергетического комплекса, что может заинтересовать другие страны во встречном экономическом сотрудничестве.

Так, Таджикистан может быть заинтересован в стабильности и долгосрочности по снабжению нефтепродуктами, обеспечивая паритет в отношении электроэнергии при ее поставках Казахстану. Такое сотрудничество позволило бы создать эффективный рынок электроэнергии в Центральной Азии. Одним из важнейших направлений регионального сотрудничества должна стать Специальная долгосрочная программа по развитию единого ТЭК ЦА, которая должна охватывать все вопросы создания единого энергетического пространства в регионе для формирования энергетического базиса динамичного развития национальных экономик. Данная стратегическая программа должна быть разработана и одобрена в рамках ЦАРЭС и расширена за счет обязательного участия в ней России и Китая. В дальнейшем возможно рассмотрение вопросов, касающихся расширения данной программы за счет Индии, Пакистана, Афганистана и Ирана.

В целях расширения круга участников рынка в Казахстане идет строительство второй энергомагистрали Север — Юг, которая позволит экспортировать излишки азиатской электроэнергии в другие страны. Так, Таджикистан планирует экспортировать до 700 млн кВт/ч через Кыргызстан, Казахстан в Россию. Необходимо отметить значительную роль, которую играет Россия в развитии единого энергетического пространства региона. Так, В. Путин подчеркивал, что объединение усилий государств ЦА и России «чрезвычайно ценно» при создании условий для выработки единой энергетической политики и обеспечения защиты интересов стран — производителей природного газа [4]. Большое внимание этому уделяют и западные партнеры. Так, Европейский банк реконструкции и развития финансирует значительную часть данного проекта (148 млн долл.), общая его стоимость составляет 347 млн долларов. Создание единого энергетического пояса Россия — Казахстан — Кыргызстан — Таджи-

кистан при условии привлечения инвесторов из ближнего и дальнего зарубежья позволит решить проблемы электрообеспечения промышленных центров Казахстана и России, что даст толчок для дальнейшего развития национальных экономик.

Создание единого энергетического пространства возможно за счет тесного сотрудничества Казахстана и Узбекистана в энергетической сфере. Последний является одним из немногих государств, полностью обеспечивающих свои потребности за счет собственных энергоресурсов. Узбекистану принадлежит около 50% установленной мощности объединенной энергосистемы Центральной Азии (ОЭСЦА). Общая установленная мощность электроэнергетического сектора республики составляет 11 264 МВт. В стране действует 39 электростанций совокупной установленной мощностью 11 000 МВт, с потенциальной возможностью производства электроэнергии в объеме 55 млн МВт/ч [5].

Значительный интерес для Казахстана представляет накопленный опыт Узбекистана по использованию альтернативных источников энергии. Климатические и географические условия страны позволяют активно использовать энергию солнца для получения электрической и тепловой энергии в промышленных масштабах. Валовой потенциал солнечной энергии РУ оценивается в 50 973 млн тонн нефтяного эквивалента, что составляет 99,7% от суммарного валового потенциала всех исследованных к настоящему времени на территории республики ВИЭ, технический потенциал — 176,8 млн т нефтяного эквивалента (98,6% от суммарного технического потенциала ВИЭ). Ежегодная энергия солнечного излучения, приходящая на территорию Узбекистана, по абсолютному значению превышает энергетический потенциал разведанных запасов углеродного сырья страны. В настоящее время освоено только 0,6 млн т нефтяного эквивалента

солнечной энергии (0,3% от технического потенциала). Использование солнечной энергии очень перспективно с точки зрения ее применения, ресурса, простоты.

Помимо электроэнергетики основное направление регионального сотрудничества лежит в сфере обмена нефтепродуктов. Казахстанские НПЗ и Ферганский завод на сегодняшний момент не обеспечивают полностью потребности региона, особенно в наиболее потребляющих районах юга Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. В этой связи большие надежды связаны с началом эксплуатации китайского нефтепровода, строительство которого фактически закончено. Данный нефтепровод протяженностью 982 км и мощностью 200 тыс. баррелей в день берет начало в Атасу, Западный Казахстан, и заканчивается в Алашанькоу, Синьцзян. Фактически данный нефтепровод заменяет планируемый еще в начале 1990-х годов нефтепровод Западный Казахстан — Кумколь, который должен был обеспечить энергетическую независимость РК. Возможность поставок западноказахстанской нефти на Шымкентский и Павлодарский НПЗ позволит увеличить поставки нефтепродуктов на центральноазиатские рынки. Отдельно стоит вопрос о расширении мощностей нефтепереработки при достижении максимума и модернизации установок для производства более экологически чистых нефтепродуктов, соответствующих европейским и мировым стандартам. Тем не менее не следует отказываться от поставок восточносибирской нефти по восточному нефтепроводу, а, наоборот, при возможности увеличивать их в целях насыщения центральноазиатского рынка нефтепродуктов и снижения отпускных цен.

Перспективы расширения добычи на Тенгизе и Карачаганке приведут к резкому увеличению производства природного газа в Казахстане. Запасы природного газа в РК сопоставимы с запасами туркменского газа. В 2007 году Россия,

Казахстан и Туркменистан подписали соглашение о транспортировке газа через систему Центральноазиатского магистрального газопровода, который при завершении строительных работ в 2012 году достигнет мощности 2,6 трлн куб. футов. Данное соглашение поможет странам более эффективно действовать на внешних рынках, отпуская газ по высоким рыночным ценам. Кроме того, транспортировка казахстанского газа на Оренбургский перерабатывающий завод, где будут созданы новые мощности под эгидой совместного предприятия «КазРосГаз» (с российской стороны — «Газпром»), даст дополнительные стимулы для расширения экспорта газа из Казахстана. Кроме того, в значительной мере эффективность казахстанского экспорта будет зависеть от тесного сотрудничества в углеводородном секторе с Туркменистаном. Данная задача является новой для нашей стороны, поскольку в прошлом Туркменистан придерживался политики изоляционизма. Однако следует надеяться, что вышеупомянутое соглашение даст толчок для развития казахстанско-туркменских отношений в топливно-энергетическом комплексе и в других перспективных направлениях.

Другой более сложный узел взаимоотношений в энергетике складывается в южных районах Казахстана, которые географически отдалены от газовых месторождений запада республики. Традиционно данный регион получает газ из Узбекистана. В целях сокращения импорта Казахстан стал разрабатывать неэффективное газовое Амангельдинское месторождение. Данная проблема может быть решена двумя путями. Один из них лежит на поверхности — взаимозачет по экспорту казахстанского и узбекского газа, для обеих сторон было бы выгодно принятие системы взаимозачета. Тем более что конечным плательщиком был бы импортер от третьей стороны. Однако трудности как экономического, так и юридического характера мешают реализации данной идеи.

Вторым направлением является расширение сети газопроводов, которые соединят западные районы РК с южными потребителями. В основе данного расширения лежит строительство туркменско-казахстанско-китайского газопровода, идея которого была озвучена в 2007 году. Данный газопровод соединит Туркмению и Китай через территории Узбекистана и Казахстана общей мощностью 1,06 трлн куб. футов. Строительство казахстанско-китайского газопровода в двух направлениях (первое до Алашанькоу, второе — южное направление, Кызылорда — Тараз — Алматы) позволит транспортировать часть газа из западных районов в промышленные районы республики и далее в Китай. Здесь, однако, следует заметить, что на сегодняшний день Китай охотно импортирует нефть, но в отношении газа использует естественный заменитель — уголь, которого в Китае очень много. В этой связи Китай не покупает дорогой газ, он стремится импортировать его с собственных зарубежных предприятий или же предлагает жесткие условия (на уровне 40 долларов за 1 000 кубометров). Об этом говорит опыт России, которая постоянно сталкивается с проблемой экспорта газа в Китай.

Литература

1. Конторович А. и др. Сколько топлива нужно XXI веку? // Нефть России. — 1999. — № 11. — С.14—21.
2. Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года // ВР, 2011.
3. Линн Й.Ф. Центральная Азия как центр Евразийской экономической интеграции. — ЦАРЭС, Душанбе, 2007.
4. Президенты России, Казахстана, Туркмении и Узбекистана приняли заявление о взаимодействии в энергетике. — Центральная Азия, И-Ф, 2004.
5. ГАК «Узбекэнерго» // www.uzbekenergo.uz.

6. Помфрет Р. Экономика стран Центральной Азии после провозглашения независимости. — Принстонский университет, 2006.

7. Карибджанов Е.С. Использование инвестиций и производственного потенциала топливно-энергетического комплекса РК. — Аналитическая записка АС РК, 2006.

Водно-энергетический фактор во взаимоотношениях стран Центральной Азии: проблемы и перспективы

Сырлыбаева Б.Р.

Справедливый доступ к воде становится одним из главных вызовов XXI века, а пресная вода — одним из самых дефицитных природных ресурсов. При этом часто вода как ресурс имеет не только огромное экономическое, но и концентрированное политическое значение. Данная ситуация, в частности, актуальна для стран Центральной Азии, тесно связанных единой гидрологической системой бессточных бассейнов Каспийского и Аральского морей, озер Балхаш и Иссык-Куль. Расположенный в зоне континентального аридного климата Центральноазиатский регион (ЦАР) с населением свыше 57 млн человек критически зависит от доступности водных ресурсов. Отсутствие выхода к Мировому океану в сочетании с засушливыми погодными условиями накладывает существенные ограничения на любую экономическую деятельность в регионе.

Следует отметить, что водные ресурсы распределены по территории ЦАР крайне неравномерно. Основная их часть (до 85%) формируется в верховьях рек на территориях Кыргызстана и Таджикистана*, а расходуется в низовьях — Узбекистане, Казахстане и Туркменистане, где сосредоточено более 83% орошаемых земель Центральной Азии. При этом все крупные реки ЦА имеют трансграничный характер и межгосударственный статус**.

* В пределах Таджикистана формируется 43,4% общего стока рек бассейна Аральского моря, Кыргызстана — 25,1%, тогда как в Узбекистане — всего 9,6%, Казахстане — 2,1%, Туркменистане — 1,2%.

** Трансграничный статус реки Вахш в Таджикистане оспаривается рядом таджикских экспертов.

Таким образом, обеспеченность водными ресурсами стран, находящихся в низовье речного бассейна, критически зависит от характера использования и степени загрязнения вод государствами, расположенными выше по течению. В свою очередь, страны, расположенные в верховьях рек, также испытывают трудности и ограничения в связи с потребностями нижних государств. В результате хозяйственно-экономические интересы верхних и нижних стран существенно различаются и не совпадают по целому ряду позиций.

Верхние страны заинтересованы в круглогодичных попусках воды из водохранилищ для генерации электроэнергии, однако равнинным государствам необходимо, чтобы в осенне-зимний период вода накапливалась для использования в летнее время — в период вегетации сельхозкультур. Таким образом, в зимний период гидросооружения верхних стран работают в сберегающем режиме. Вынужденный простой гидроэнергетических мощностей равнинные страны соответственно должны компенсировать экспортом электроэнергии и стабильными поставками других видов энергоносителей (угля, газа, нефти, мазута) для обеспечения работы тепловых электростанций верхних стран. Однако на практике эта налаженная еще в советский период схема часто дает сбои. Стороны не могут договориться между собой относительно цен, объемов и сроков поставок энергоносителей.

В результате обладающие значительными водными энергетическими ресурсами, Таджикистан и Кыргызстан периодически испытывают острую нехватку электроэнергии, что в значительной степени лимитирует их экономическое развитие. На «голодном пайке» оказывается не только население, но и промышленные гиганты верхних стран, такие как флагман таджикской индустрии — алюминиевая компания «Талко».

В то же время следует отметить, что причинами перманентного энергетического кризиса являются также и природные факторы, например низкий уровень воды в Нурекском водохранилище на реке Вахш во время холодных зим.

Пытаясь решить проблему энергетического голода, страны верхнего течения вынуждены спускать воду для получения электроэнергии также в зимний период, вызывая затопление части нижележащих территорий Казахстана и Узбекистана. Преждевременный зимний слив воды влечет за собой истощение запасов в водохранилищах и дефицит водных ресурсов в вегетационный период, когда они критически необходимы для нужд орошаемого земледелия. Иными словами, усиленная эксплуатация ГЭС в энергетических режимах, направленная на покрытие энергодефицита верхних стран, вызывает подтопление в холодное время года и нехватку воды для полива в теплый период в регионах, расположенных в низовьях трансграничных рек.

Таким образом, для обеих групп стран вопросы регулирования водопользования, без преувеличения, имеют жизненно важное значение.

Так, доля гидроэнергии в электрогенерации Таджикистана составляет 98%. Республика обладает 4% мировых запасов гидроэнергетических ресурсов, что составляет 527 млрд кВт/ч в год. Эта цифра более чем в три раза превышает нынешнюю потребность Центральноазиатского региона в электроэнергии. Однако из этого огромного потенциала на данный момент освоено только около 3,2% [1].

Водной является и энергетика Кыргызстана — более 90% электроэнергии республика получает за счет эксплуатации ГЭС.

В то же время особо следует отметить и социально-экономическое значение сельского хозяйства, как важнейшей отрасли экономики в государствах Центральной Азии. Уро-

вень жизни в регионе напрямую зависит от продуктивности и эффективности земледелия, поскольку большая часть населения (от 43% в Казахстане до 75% в Таджикистане) проживает в сельской местности. При этом коэффициент трансграничной зависимости водных ресурсов (доля речного стока, поступающего извне) для Казахстана составляет 42%, Узбекистана — 77%, Туркменистана — 94% [2].

Ситуация осложняется тем, что конкурентный спрос на воду в регионе уже давно и устойчиво превышает имеющиеся запасы водных ресурсов. В перспективе прогнозируется дальнейшее нарастание дефицита гидроресурсов в ЦАР вследствие роста численности населения, развития промышленного производства, увеличения площадей орошаемых земель, а также потепления климата, приводящего к таянию ледников — главных поставщиков пресной воды в регионе [3, с. 4].

Так, с 1957 г. по 2000 г. запасы воды в ледниках Памиро-Алая сократились более чем на 25%, и этот процесс интенсивно продолжается. По прогнозам специалистов, в Таджикистане до 2025 г. исчезнут тысячи мелких ледников, площадь оледенения сократится на 20%, запасы льда уменьшатся на 25%. В результате суммарный сток основных рек, протекающих по территории страны (Зеравшан, Кафирниган, Вахш и Пяндж), сократится на 7%. Данную ситуацию в Таджикистане уже называют экологической и социальной катастрофой, так как, по оценкам экологов и экспертов Азиатского банка развития, порядка 95% территории страны крайне уязвимы в плане ухудшения окружающей среды, включая опасность наводнений, оползней, засоления почвы, эрозии почвы и водных ресурсов, а также наступления пустыни. Оскудение водных ресурсов неминуемо спровоцирует сильную миграцию населения, как внутреннюю, так и внешнюю [4].

Сложная ситуация складывается и в Кыргызстане. Согласно заявлению рабочей группы по выработке Национальной стратегии по адаптации климата: «Без должного отношения к воде уже к середине текущего века Кыргызстан не будет иметь водных ресурсов для обеспечения себя продовольствием. Потребуется его полный импорт. Снижение водных стоков приведет к серьезным энергетическим проблемам». По расчетам специалистов, примерно до 2030 г. в связи с повышением температуры воды будет достаточно, а затем наступит резкий спад [5].

Повышение средних температур затрагивает все государства региона и приводит как к сокращению речного стока, так и к понижению уровня водоемов, в первую очередь к дальнейшему пересыханию Аральского моря, а также озера Иссык-Куль и других. Так, по оценкам Министерства охраны окружающей среды РК, на территории Казахстана за 1936—2005 гг. средняя температура повысилась более чем на 2°C (примерно на 0,31°C каждые 10 лет). Повышение температуры отмечается практически повсеместно и во все сезоны года за исключением некоторых локальных районов. Усиливается засушливость климата в зонах пустынь, полупустынь и прилежащих к ним территориях. Наблюдается деградация горного оледенения. В горах юго-восточного Казахстана в течение последних 50 лет площадь ледников сократилась на 40%, а запасы льда — на 50%. Прогнозы показывают, что в среднем по территории РК ожидаемое изменение среднегодовой температуры составит +1,4°C к 2030 г., +2,7°C к 2050 г. и +4,6°C к 2085 г. Годовое количество осадков будет незначительно увеличиваться: на 2% к 2030 г., на 4% к 2050 г. и на 5% к 2085 г. [6].

По оценкам, процесс опустынивания ЦАР к настоящему времени охватил уже 4 млн га земель, особенно в районах дельт крупнейших рек региона — Амударьи и Сырдарьи, пи-

тающих Аральское море. Регионы южного Приаралья остаются зоной экологического бедствия: каждый год со дна бывшего моря, ставшего пустыней, выносятся от 75 до 125 млн тонн солей. Засаливание наносит огромный экологический ущерб аграрному сектору, загрязняет воздух, становится причиной роста заболеваний, снижения продолжительности жизни и ухудшения генофонда. Потребление воды из ирригационных каналов, которые порой являются единственными источниками питьевого водоснабжения, отравляет население пестицидами, нитратами и другими ядовитыми веществами, выносимыми с сельскохозяйственных полей [7].

Большое значение для решения проблемы адекватного водообеспечения играет водосбережение. Для региона характерны крайне высокие потери гидроресурсов, особенно в сельском хозяйстве* и в коммунальной сфере. Очевидно, что на фоне растущего дефицита воды в Центральной Азии необходим поиск более эффективных способов использования водных ресурсов, особенно в орошаемой земледелии [8, с. 18].

Наиболее очевидным решением в этой ситуации является внедрение современных технологий водосбережения: огромная часть поступающих в оросительные сети водных ресурсов просто не доходит до полей. Изменить положение возможно посредством применения технологий, например капельного орошения. Однако это требует крупных инвестиций [7].

Значительной проблемой является также недостаток инвестиций в реконструкцию и модернизацию очистных со-

* Как показывает мировая статистика, средний объем водопотребления для производства 1 тонны пшеницы в мире составляет 1 790 м³, 1 тонны риса — 2 380 м³, в то время как по странам Центральной Азии данный показатель в производстве 1 тонны пшеницы в настоящее время составляет 5 000 м³, риса — 30 000 м³. В советское время повышение эффективности оросительных систем регулярно закладывалось в планы, к 1990 г. их КПД должен был достигнуть значения 75—80%, но по факту едва достигал 60%. На сегодняшний день ситуация с водопотерями только усугубилась. Так, в Таджикистане, по оценкам, эффективность использования воды в сельском хозяйстве не превышает 35%.

оружий питьевого водоснабжения, освоение новых водосберегающих технологий, очистку и утилизацию промышленных сточных вод, развитие коммунальных канализационных систем.

Таким образом, на фоне растущего спроса на водные ресурсы со стороны всех водопользователей способности по их воспроизводству снижаются, что объясняется как природными факторами, определяющими характер формирования и распределения водных ресурсов, — неравномерностью территориального распределения вод, естественными колебаниями стока во времени, климатическими изменениями и др., так и антропогенными, в первую очередь масштабным изъятием вод, их загрязнением, слабой организацией водопользования в промышленности и сельском хозяйстве, неудовлетворительным состоянием водохозяйственной инфраструктуры, нехваткой средств на техническое обслуживание и развитие водохозяйственных объектов. В настоящее время хозяйственная деятельность в регионе достигла таких размеров, что устранение ее негативных экономических, социальных и экологических последствий требует скоординированных межгосударственных действий [9, с. 7].

Особенно следует подчеркнуть, что в связи с увеличением частоты экстремальных погодных явлений в регионе (в первую очередь наводнений и засух) необходимо повышенное внимание к надежности гидротехнических сооружений, регулирующих естественный поверхностный сток. Неупорядоченное строительство водозаборных сооружений меняет режим стока рек, ухудшает показатели водообеспеченности, затрудняет планирование развития водного хозяйства, национальных и региональной экономик, повышает инвестиционные и экологические риски, а также риски техногенных аварий и катастроф.

Итак, с сожалением можно констатировать, что усиливающаяся с каждым годом несбалансированность энергетических и ирригационных интересов, загрязнения, неспособность прийти к консенсусу приводят к нарастанию противоречий между секторами экономики и странами региона, что обуславливает напряженность в межгосударственных отношениях и, несомненно, наносит значительный ущерб региональной безопасности.

В этой связи для недопущения конфликтных ситуаций большое значение имеет качество управления водными ресурсами в ЦАР.

Необходимо признать, что наблюдаемый сегодня в регионе водный кризис обуславливается не столько неравномерным распределением водных ресурсов, сколько их неэффективным использованием из-за отсутствия действенных трансграничных правил и правовых инструментов. То есть водный кризис в Центральной Азии является, прежде всего, кризисом руководства водными ресурсами (water governance).

Хорошее управление или руководство водными ресурсами означает оптимизацию так называемого «магического четырехугольника водопользования». Четырехугольник является «магическим», поскольку его компоненты частично имеют противоположное действие. К компонентам, нуждающимся в политической оптимизации, относятся следующие [10, с. 10]:

- чистая питьевая вода и вода для гигиены (в будущем возможен даже экспорт питьевой воды по трубопроводам);
- вода для нужд сельского хозяйства;
- вода для производства гидроэнергии;
- вода как основа общего природного баланса и здоровой экологии (леса и т. д.), как основа развития всех отраслей экономики (промышленность, туризм и т. д.).

Сейчас в регионе очень остро стоит вопрос строительства крупных ГЭС (Рогун, Камбарата и др.), ввод в действие которых во многом решит энергетические проблемы «верхних» стран, но при этом угрожает интересам поливного земледелия «нижних».

Снизить остроту проблемы энергообеспеченности стран региона могло бы строительство малых ГЭС взамен гигантских гидротехнических сооружений.

В мире уже накоплен достаточно большой и успешный опыт строительства и эксплуатации мини-ГЭС. Также международная практика показывает, что строительство малых ГЭС имеет широкие перспективы развития, в том числе и в регионах с трансграничным водотоком.

Малая гидроэнергетика свободна от многих недостатков крупных ГЭС, она является одним из наиболее экономичных и экологически безопасных способов получения электроэнергии. Следует отметить, что реализация проектов мини-ГЭС способствует решению не только энергетических проблем региона, но и вносит ощутимый вклад в его экономическое развитие.

При строительстве и эксплуатации мини-ГЭС сохраняется природный ландшафт, практически отсутствует нагрузка на экосистему. К преимуществам малой гидроэнергетики, по сравнению с электростанциями на ископаемом топливе, можно также отнести: низкую себестоимость электроэнергии и эксплуатационных затрат, относительно недорогую замену оборудования, небольшой срок окупаемости, более длительный срок службы ГЭС (40—50 лет), комплексное использование водных ресурсов (электроэнергетика, водоснабжение, мелиорация, охрана вод, рыбное хозяйство).

Однако, в зависимости от специфики местности и ряда конкретных экономических характеристик, недостатком мини-ГЭС может считаться относительно высокая цена по-

лучаемой на них электроэнергии по сравнению с себестоимостью электроэнергии, вырабатываемой на крупных ГЭС или на других традиционных мощностях.

С другой стороны, следует отметить относительную экологическую безвредность мини-ГЭС и возможность интеграции (сочетания) выработки электроэнергии с развитием высококачественного туризма, устойчивого сельского и лесного хозяйства, то есть развитием всего местного сообщества.

Таким образом, выход из складывающейся сложной ситуации, безусловно, есть и он лежит в плоскости переговоров и принятия согласованных решений, а также широкого внедрения принципов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) всеми странами региона.

Что такое ИУВР? ИУВР — это процесс, способствующий скоординированному развитию и управлению водными, земельными и другими ресурсами в целях достижения максимального социально-экономического благополучия на справедливой основе без причинения ущерба устойчивости жизненно важных экосистем.

ИУВР является термином, обозначающим то, что в настоящее время считается лучшей практикой в управлении водным хозяйством. В 1992 г. на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро были представлены шесть основных принципов ИУВР, во многом раскрывающих это понятие [11]:

1. Речной бассейн является правильной административной единицей для управления водными ресурсами.
2. Водные ресурсы и земли, которые формируют площадь речного бассейна, должны быть интегрированы, то есть подлежать совместному планированию и управлению.
3. Социальные, экономические и экологические факторы должны быть интегрированы в рамках планирования и управления водными ресурсами.

4. Поверхностные и подземные воды и экосистемы, через которые они протекают, должны быть интегрированы в рамках планирования и управления водными ресурсами.

5. Участие населения необходимо для эффективного принятия решений по вопросам водных ресурсов. Оно требует хорошей осведомленности общественности и понимания таким образом, чтобы участие населения представляло собой информированное участие.

6. Прозрачность и подотчетность при принятии решений по вопросам управления водными ресурсами являются необходимыми характеристиками хорошего планирования и управления водными ресурсами.

Следует отметить, что ИУВР — это не категорические рамки, которым необходимо строго следовать во всем мире, а, скорее, гибкий подход, основанный на указанных выше принципах, который может быть адаптирован к нуждам отдельной страны и региона.

Внедрение ИУВР в первую очередь означает интегрированные политики комплексного руководства с влиянием на водные ресурсы. Это политика экономического и социального развития, сельскохозяйственная политика, промышленная политика, политика здравоохранения и социального благосостояния и т. д. Несколькими примерами, подходящими для ЦАР, являются [11]:

- политика в области сельского хозяйства в комплексе с экологической политикой;
- политика в области сельского хозяйства в комплексе с международной, трансграничной политикой;
- политика в области сельского хозяйства в комплексе с политикой водохозяйственного управления;
- интегрирование экологии в политику в области промышленности для сокращения загрязнения;

- интегрирование экологической политики и политики в области управления городскими водами и отходами;
- политика сокращения бедности в комплексе с водохозяйственной политикой, так как гарантирование поставок чистой, безопасной воды в достаточном количестве всему населению является предпосылкой экономического и социального развития на любом уровне.

ИУВР — это процесс, ведущий к более эффективному управлению водными ресурсами за счет улучшения координации и/или межсекторной интеграции технических мероприятий и планирования на национальном уровне и на уровне бассейна.

Основной единицей для реализации ИУВР является бассейн реки.

Почему ИУВР так важен для Центральной Азии? В первую очередь в связи с тем, что уже сейчас мы являемся свидетелями следующих нарастающих процессов:

- растущего спроса на воду и водоснабжение;
- изменения режима стока рек;
- потери ресурсов подземных вод;
- растущего загрязнения поверхностных вод;
- потери биоразнообразия в реках и озерах;
- конфликтов за воду (сельское хозяйство — город — промышленность — экология).

Прагматичный подход к ИУВР является методом решения этих проблем. Принципы ИУВР могут стать основой унифицированного подхода к управлению ресурсами в регионе.

ИУВР базируется на необходимости учета трех составляющих:

- социальной справедливости;
- экономической эффективности;
- экологической устойчивости.

Практическая значимость внедрения принципов ИУВР состоит в следующем:

- в улучшении процесса управления водными ресурсами посредством улучшения институциональной координации и институциональной эффективности;
- в повышении эффективности использования водных ресурсов;
- в вовлечении общественности и заинтересованных сторон в процесс принятия решений.

Социальная значимость ИУВР определяется следующими обстоятельствами:

- вовлечением общественности и заинтересованных сторон в планирование и процесс принятия решений;
- улучшением эффективности использования воды, что приносит пользу всем слоям и категориям потребителей;
- экологическими выгодами;
- переходом к современным методам управления, особенно в сельском хозяйстве;
- изменением структуры сельскохозяйственного производства (переходом на менее водозатратные виды).

Экономическая значимость ИУВР выражается в следующем:

- экономия воды = экономия в затратах;
- предоставлением правительству инструмента для принятия более обоснованных стратегических решений по инвестициям в водную инфраструктуру относительно затрат и выгод в различных секторах;
- усилением готовности доноров внести вклад в управление водными ресурсами и сельским хозяйством.

Однако самое главное — скоординированное управление водными ресурсами в будущем снизит вероятность конфликтов по мере уменьшения доступной воды в результате роста потребления, изменения климата и т. д.

Очевидно, что потребность в водных ресурсах в регионе будет продолжать расти через:

- промышленное развитие, которое будет определять темпы экономического роста в обозримом будущем и потребует значительного увеличения объемов использования водных ресурсов, если не станет сопровождаться улучшением эффективности их распределения и сокращением общего водопотребления. Дефицит водных ресурсов не должен стать барьером для промышленного развития;
- увеличение потребностей в воде в бытовом секторе по причине подключения населенных пунктов к централизованным системам, а также повышения стандартов предоставления коммунально-бытовых услуг. Потребление воды на душу населения вырастет, как и численность населения, поэтому новые потребности должны быть адекватно обеспечены;
- развитие орошаемого сельского хозяйства — оно является важнейшей отраслью экономики в государствах Центральной Азии и напрямую определяет показатели уровня жизни населения. Дефицит воды в таких условиях означает реальную гуманитарную катастрофу.

Таким образом, гарантированность обеспечения водой возрастающих с каждым годом потребностей населения, сельского хозяйства, промышленного и энергетического секторов является одним из основных условий социально-экономического развития и политической стабильности в регионе.

В заключение еще раз отметим, что особенностью трансграничных водных артерий является то, что условия формирования их речного стока определяются природно-географическими факторами, а режим его использования — геополитическими. В условиях ЦАР обстоятельства складываются таким образом, что тот, кто будет контролировать воду, будет

иметь контроль и над всей Центральной Азией. В этой связи большую настороженность вызывает усиление противоречий и конфликтного потенциала между государствами-водопользователями, недостаточный уровень сотрудничества между ними в решении водно-энергетических и экологических проблем. И выход из сложившейся крайне опасной ситуации следует искать в первую очередь в политической плоскости. Государства региона должны выйти на уровень согласованных действий при принятии решений по использованию ресурсов трансграничных рек. Внедрение принципов и практики ИУВР, по оценкам, является одним из действенных механизмов разрешения текущей опасной и имеющей тенденцию к ухудшению ситуации.

Пять государств Центральной Азии находятся в настоящее время на разных стадиях разработки и внедрения ИУВР и встречаются с целым рядом проблем (недостатком кадров, отсутствием поддержки со стороны чиновников на местах, непониманием и т. д.).

В Казахстане по состоянию на 2012 год имеется разработанный проект Национального плана по интегрированному управлению водными ресурсами и водосбережению. Реализация такого плана потребует вложения весьма масштабных бюджетных средств на долгосрочной основе. Однако есть уверенность, что вложенные средства многократно окупятся как в экономическом, так и в социальном отношениях.

Важно понимать, что ИУВР — это не конечная цель, а постоянный процесс, не имеющий ограниченных сроков реализации.

ИУВР — это целая философия, которая требует развития и распространения. А для условий Центральной Азии способность стран переступить через национальные амбиции и приступить к выработке и реализации совместного плана ИУВР — это, без преувеличения, ключевой вопрос безопас-

ности и выживаемости перед лицом природных, техногенных и политических вызовов и угроз.

Литература

1. Таджикистан хочет наладить сотрудничество с Южной Кореей в области гидроэнергетики // <http://www.regnum.ru>.
2. Таджикистан. Электроэнергетика // <http://www.polpred.com>.
3. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения. Отраслевой обзор. — Алматы: Евразийский банк развития, 2008. — 42 с.
4. АБР: Таджикистан может лишиться 30% водных ресурсов // <http://www.barometer.kg>.
5. Вода в Кыргызстане будет стоить дороже золота // <http://www.region.kg>.
6. Тулекбаев Е. Концепция по снижению эмиссий парниковых газов и низкоуглеродному развитию экономики Казахстана // Доклад на Международной конференции «Сотрудничество для сокращения выбросов: анализ, вопросы, лучшие технологии и практики — Ecotech 2010». — Алматы, 3 ноября 2010 г.
7. Проблема дефицита водных ресурсов в Средней Азии // <http://www.memoid.ru>.
8. Саидов С. Совершенствование экономического механизма регулирования трансграничного водопользования (на примере стран Центральной Азии). — Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Душанбе. — 2012. — 26 с.
9. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора. Отраслевой обзор №12. — Алматы: Евразийский банк развития, 2011. — 48 с.
10. Гревлих К.В. Проблематика устойчивого управления водными ресурсами в Центральной Азии // Интегрированное и ориентированное на устойчивость управление водными ресурсами. Под ред. М. Крамера. — Алматы, 2010. — 332 с.
11. Концепция Национального плана по интегрированному управлению водными ресурсами и водосбережению — ПРООН, Проект ИУВР // <http://www.caresd.net>.

Сведения об авторах

Бурнашев Р.Р. — профессор Казахстанско-Немецкого университета, директор по аналитике и консалтингу Института политических решений, кандидат философских наук

Закиева Ж.К. — советник Министерства иностранных дел Республики Казахстан, кандидат экономических наук

Карибджанов Е.С. — профессор Академии международного бизнеса, доктор экономических наук

Кушкумбаев С.К. — главный научный сотрудник Казахского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук

Мухамеджанова Д.Ш. — ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте Республики Казахстан, кандидат экономических наук

Салахитдинов А.А. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Узбекистан в Республике Казахстан

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте Республики Казахстан, доктор исторических наук

Сырлыбаева Б.Р. — заведующая отделом экономических исследований КИСИ при Президенте Республики Казахстан, кандидат экономических наук

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ден астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекенжайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Информация о Казахском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, тринадцать кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только экс-

перты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, США, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and thirteen candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security, economics and politics. The Institute is publishing four journals: the Kogam Jane Dayir in Kazakh, the Kazakhstan-Spectrum, and the Analytic in Russian, the Central Asia's Affairs in English. The KazISS has a trilingual website.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Japan and USA and other countries.

The KazISS is the basis for both professional practice work of students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts representing foreign research institutions.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

**КАЗАХСТАН — УЗБЕКИСТАН:
20 ЛЕТ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

Материалы международной научной конференции
(г. Алматы, 12 декабря 2012 г.)

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 05.03.2013. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 5,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе КИСИ
г. Алматы